
Сводныя сожителства среди крещенныхъ черемись и вотяковъ

(Опытъ характеристики бытовыхъ нравовъ современнаго вятскаго инородца).

Г л а в а.

Общая картина сводныхъ сожителствъ въ черемисскихъ и вотскихъ приходахъ.

Жизнь „по-старому“ и сводныя сожителства, какъ частичное выраженіе этой жизни.—Распространенность сводныхъ связей и ихъ разнообразіе.

Давно это было. Болота и непроходимыя дебри покрывали тогда Вятскую страну. Въ дремучихъ лѣсахъ пылали костры: приносились кровавыя жертвы языческимъ богамъ, а суровые жрецы и неумолимые „сводцы“ вѣщали суевѣрной „воти и чуди“ грозныя прорицанія. Трепеталъ идолопоклонникъ предъ этими исполнителями воли боговъ и къ нимъ шелъ за совѣтомъ и рѣшеніемъ важныхъ своихъ дѣлъ... Вотъ стоитъ въ „чумѣ“ странная пара: мальчикъ восьми лѣтъ и дѣвушка двадцати,—жрецъ, именовъ боговъ, соединяетъ ихъ судьбу супружескими узами. Это вотякъ пожелалъ приобрѣсти себѣ въ домъ даровую работницу и нашелъ

удобнымъ для этого женить своего сына—малолѣтка, а жрецъ явился завершителемъ дѣла, которое благословили сами боги... *)

Вольно жилось тогда жрецамъ подъ покровомъ ихъ боговъ, то грозно требующихъ кровавыхъ жертвъ, то добродушно благословляющихъ супружество ребенка со взрослой дѣвицей.

Но вотъ во мракѣ лѣсовъ и чумовъ замелькали огоньки всепобѣждающаго христіанства. Испугались тогда языческіе вожди, стали укрываться они отъ „поганой вѣры“, которая рушила ихъ прадрѣдовскіе завѣты старины: обнесли заборами заповѣдныя рощи и мольбища и здѣсь сосредоточили свой фанатизмъ и вліяніе на соплеменниковъ. Теперь эти рощи и мольбища—оплотъ угасающаго язычества. Оттуда христіанинъ—инородецъ слышитъ то ласковый, то гнѣвный призывъ: „иди къ отцамъ“! Тамъ онъ увидитъ и знакомый ему ритуалъ древнихъ жертвоприношеній, заботливо теперь обставленный аксессуарами, бьющими по слабой струнѣ прежняго язычника; тамъ найдетъ и веселую, разгульную обстановку, заготовленную подчасъ во вкусѣ Ваала и Астарты. И много презрѣнія встрѣтитъ со стороны сородичей тотъ, кто твердо отвергнетъ этотъ призывъ. Его назовутъ „коштаномъ“—бунтовщикомъ, измѣнникомъ и, какъ „поганаго, непустятъ ходить по самой землѣ, гдѣ происходятъ моленія,—даже въ хозяйствѣ такого постараются произвести разстройство. Напротивъ, взысканъ будетъ вниманіемъ и милостями тотъ, кто возвратится къ вѣрѣ отцовъ. А колеблющемуся скажутъ: зачѣмъ ходить въ церковь и къ священникамъ, когда тамъ за все требуютъ денегъ; не лучше ли, оставивъ новыя и часто хлопотливыя обязанности христіанина, жить

*) Подобныя браки существовали и среди крещеныхъ вотяковъ въ XVIII стол., что видно, напр., изъ „указа Вят. дух. Консист. отъ 22 феврал. 1757 г. за № 178“.

„по-старому“, какъ издавна велось? И практичный инородецъ, у котораго туманныя представленія о христіанствѣ не успѣли еще затушевать языческихъ воззрѣній, не можетъ иногда устоять предъ заманчивыми увѣщаніями собрата и, поддавшись имъ, начинаетъ жить, „по-старому“.

Теперь только ему приходится уже часто скрывать или оправдывать такъ или иначе свои прадѣдовскіе обычаи. „По старому“ посѣщая свои мольбища, язычествующій христіанинъ ссылается уже теперь на какое-то, мнимое конечно, разрѣшеніе ихъ высшей властью; „по-язычески“ вступая въ сводные браки несовершеннолѣтнимъ, онъ скрываетъ купленныхъ или украденныхъ женъ отъ глазъ закона, подъ скромнымъ названіемъ „стряпокъ“; „не по христіански“ вступая въ многократныя сожительства, онъ оправдывается аналогичными примѣрами изъ жизни свѣтскихъ лицъ или жадуется на „вымогательства“ духовенства...

Словомъ, жизнь „по-старому“ отлилась въ своеобразную форму отрицательно-оправдательныхъ отношеній христіанина—инородца къ Св. Церкви, а яркимъ выраженіемъ этой жизни и явились, между прочимъ, сводныя сожительства. Эти сожительства, возросшія на почвѣ медленно потухающаго язычества, имѣютъ много привлекательныхъ сторонъ для нынѣшняго православнаго инородца, и потому удержались даже тамъ, гдѣ языческія моленія совсѣмъ перobrратились, а жрецы и „сновидцы“ ступшевались.

Посѣтите вы теперь глухую черемисскую или вотскую деревню, затерявшуюся гдѣ-нибудь среди лѣсовъ и удаленную верстъ на сто отъ уѣзднаго города: въ ней вы, навѣрное, натолкнетесь на пять-десять случаевъ незаконныхъ сожитій. Встрѣтите вы въ такихъ деревушкахъ и связи несовершеннолѣтнихъ и факты произвольной смѣны сожительницами своихъ „супруговъ“, не остающихся въ долгу предъ повѣрными женами,—натолкнетесь даже и на случаи криво-

смѣсничества. Словомъ, предъ вами развернется интересная, хотя и грустная, картинка изъ жизни „по-старому“—картинка сводныхъ связей во всѣхъ ихъ многообразныхъ проявленіяхъ.

Вотъ небольшая табличка сводныхъ сожителствъ среди черемисъ въ нѣкоторыхъ приходяхъ по Уржумскому уѣзду. Свѣдѣнія относятся къ недавнему прошлому—1897 году *)

Приходы	Число невѣнчанныхъ паръ	Число жителей-стѣующихъ лицъ несовершенно-лѣтнихъ	Продлжительность сожитій				
			Не болѣе году	Отъ 1-5 г. г.	Отъ 5-10 г. г.	Отъ 10-15 г. г.	Свыше 15-ти г.
			Число паръ				
С—ій . . .	183	2	40	97	35	8	3
Ю—ій . . .	132	—	22	70	31	9	—
Н.-Т—скій	58	2	27	22	7	1	1
К—ій . . .	41	1	10	26	3	2	—
С.-Т—скій	27	—	4	10	13	—	—
М—ій . . .	26	—	21	5	—	—	—
Итого . .	467	5	124	230	89	20	4

Въ этихъ невѣнчанныхъ парахъ встрѣчаются среди сводныхъ мужей и жевъ и 16-тилѣтніе юноши и дряхлые 70-лѣтніе вдовцы, — 14-лѣтнія дѣвушки и пожилыя женщины;

*) Свѣдѣн. заимствованы изъ дѣлъ Вят. дух. Конс. за 1897 г. № 99, см. тамъ „Краткую записку“.

Всѣхъ невѣнчанныхъ паръ среди крещеныхъ инородцевъ Вятской губерніи въ 1897 г. официально числилось 2171 пара (Ibid).

сводный бракъ одинаково сильно манить къ себѣ и незрѣ-
лую юность и глубокую старость. *)

Вотъ предъ нами молодой черемисинъ, 16-ти лѣтъ. Черезъ полтора-два года онъ можетъ жениться; но ему необходимо обзавестись хозяйкой теперь же: „въ домъ стряп-
нать некому“. И шестнадцатилѣтній женихъ идетъ къ священнику, въ надеждѣ испросить у послѣдняго согласія на законный бракъ. Но надежда черемисина не сбылась. „Тати не вѣсту шиштáкомъ (тайно) отъ бачки“,—совѣтуютъ опечаленному жениху его сосѣди; и чрезъ вѣсколько дней въ домъ черемисина появляется уже молодая хозяйка на правахъ законной жены. „Зачѣмъ ты рѣшился на такой грѣхъ“?—пробуетъ увѣщевать непослушнаго прихожанина осведомленный обо всемъ священникъ, и слышитъ въ отвѣтъ; „А, вѣдь, у меня стряпнать некому. какъ же я буду жить-то“? Незаконную чету развела уже потомъ сельская полиція, по-
просту „прогнавшая не вѣсту въ ея отцу“. Все таки, чрезъ недѣлю послѣ этого молодая пара вновь сошлась **). Оче-
видно, грозный вопросъ „о стряпкѣ“ былъ важнѣе вопроса о сельской власти...

Предъ нами другой сводный „мужъ“: дряхлый восьми-
десятилѣтній старикъ—вдовецъ по первомъ законномъ бракѣ. На 65-мъ году своей жизни онъ, лишившись законной же-
ны, вступилъ въ сводное сожитіе съ 30-лѣтней вдовой и

*) Въ небольшомъ списокѣ невѣнчанныхъ черемисъ одного изъ глу-
хихъ приходоѡ указано случаевъ вступленія въ сводное сожительство холостыхъ взрослыхъ мужчинъ—48 случаевъ, а дѣвицъ—52; въ остальныхъ случаяхъ незаконно-сожительствующими оказались: вдовцы—15 лицъ (одинъ изъ нихъ—вдовецъ по 3-мъ законномъ бракѣ), вдовицы—10—(одна вступи-
ла въ связь по 2-мъ законномъ бракѣ), несовершеннолѣтніе женихи—два человека, несовершеннолѣтнія дѣвушки—двѣ. Всего невѣнчанныхъ паръ—
44. (См. дѣло Вят. дух. Конс. за 1897 г. № 99, —списокъ невѣнч. въ С.*
приходѣ, рапортъ свящ. о. С. отъ 20 февр. 1897 г.).

***) Дѣло Вятск. дух. Конс. № 99 за 1897 г.—Списокъ повѣнчанныхъ
въ II. прих., рапортъ свящ. о. В. отъ 12 марта 1897 г.

прожилъ съ ней вмѣстѣ около пятнадцати лѣтъ. Въ 1897 г. его долговременное внѣбрачное сожителство сдѣлалось извѣстнымъ начальству, и старикъ, не имѣвшій уже теперь права закрѣпить свой союзъ законнымъ бракомъ, долженъ былъ разстаться съ сожительницею. *) Иллюзія семейной жизни, которую баюкалъ себя старикъ въ теченіи 15 лѣтъ, разсѣялась, какъ дымъ, и на краю могилы дряхлый черемисинъ увидѣлъ себя оцять одинокимъ и беспомощнымъ вдовцомъ...

Посмотрите на сводныхъ жечъ. Дѣвушкѣ всего 14-ть лѣтъ, а она уже идетъ въ сожительницы и за три года смѣняетъ шестерыхъ мужчинъ,—только съ седьмымъ вступаетъ, наконецъ, въ законный бракъ. **)

Одна черемиска въ незрѣлой молодости имѣла даже десять незаконныхъ мужей, проживши съ нѣкоторыми изъ нихъ лишь всего по нѣскольбу дней. ***)

Пожилая вдова, успѣвшая иногда похоронить двухъ законныхъ мужей, приглашаетъ часто къ себѣ въ домъ сожителя или сама переходитъ жить къ покинутому невѣрной сожительницей „мужу“, чаще всего—ко вдовцу... ****)

Словомъ, картина сводныхъ связей поражаетъ васъ разнообразіемъ своихъ брасокъ: полу-язычникъ инородецъ проявилъ себя здѣсь настоящимъ злохудожникомъ, испестрившимъ чистое полотно христіанскаго супружества прихотливыми узорами свободной любви.

Посмотримъ теперь, какъ черемисы и вотяки вступаютъ въ сводныя сожителства.

*) Ibid. См. тамъ списокъ невѣнч. въ С. прих., рапорт. о. С. отъ 20 февр. 1897 г.

**) Ibid, см. тамъ списокъ невѣнч. въ Н. Т. прих., рапорт. о. В. отъ 12 марта 1897 г.

***) Ibid, см. тамъ списокъ невѣнч. въ С. прих., рапортъ. о. С. отъ 20 февр. 1897 г.

****) Дѣло Вят. дух. консит. № 99—1897 г., см. Списокъ невѣнч. въ С. прих., рапортъ о. С. отъ 20 февр. 1897 г.

II глава

Виды сводныхъ сожителствъ у вотяковъ и черемись.

Способы сводной женитьбы. Кровосмѣсительныя связи; снохачества, какъ возможное явленіе при сводной женитьбѣ несовершеннолѣтнихъ лицъ. Факты разнообразнаго сожителства холостыхъ мужчинъ и вдовцовъ. Бессиліе духовенства и полиціи въ борьбѣ съ описываемымъ явленіемъ.

Способы сводной женитьбы у вотяковъ и черемись бывають не всегда одинаковы.

Существенныя части *обычнаго* своднаго брака составляютъ: сговоръ, увозъ невесты въ домъ жениха и свадебный пирь.

Сговоръ носитъ характеръ купли-продажи невесты: здѣсь рѣшается обѣими сторонами щекотливый вопросъ о размѣрѣ „калыма“ — платы за невесту. Размѣры этого калыма мѣняются, смотря по богатству и достоинствамъ жениха и невесты; но они обыкновенно довольно велики (достигаютъ 50 и болѣе рублей), такъ что выплатить сразу весь калымъ дѣло далекое не легкое для жениха. Поэтому калымъ, въ большинствѣ случаевъ, выплачивается постепенно небольшими взносами.

Бывають иногда такіе случаи, что отецъ невесты и послѣ сговора перепродаетъ дочь свою другому жениху изъ-за калыма *). Изъ-за калыма же происходятъ слѣдующія, на примѣръ, исторіи. Одинъ состоятельный черемисинъ, несмотря на убѣжденія своего священника, долго не вѣнчался со сводной женой, которая „вѣнчаніе все отлагала день за день. Наконецъ, пріѣхали въ церковь брачиться. Пока писали обыскъ,

*) Дѣло № 99—1897 г. (см. Списокъ невѣнч. въ Н.-Т. приходѣ, — рапортъ свящ. о. В. отъ 12 марта 1897 года).

невѣста изъ церкви убѣжала къ своему отцу, а на обыскѣ пришлось поставить крестъ, такъ какъ бракъ въ тотъ день не состоялся. Послѣ уже оказалось, что невѣста была научена отцомъ сбѣжать отъ жениха, чтобы этимъ побудить послѣдняго къ скорѣйшей уплатѣ условленнаго калыма. Когда калымъ былъ выплаченъ сполна, молодые снова пріѣхали въ церковь и на этотъ разъ благополучно были повѣнчаны *). — Кромѣ вопроса о калымѣ, на стговорѣ опредѣляется и день увоза невѣсты къ жениху. Всѣ эти переговоры завершаются обильнымъ угощеніемъ водкой и пивомъ.

Увозъ невѣсты женихомъ изъ дома ея родителей совершается шумно и принимаетъ нерѣдко видъ веселаго поѣзда, въ которомъ бываетъ отъ 10 до 30 подводъ, — иногда „идуть съ барабаннымъ боемъ, игрою на пузырь (особый инструментъ) и гиканьемъ“ **). Все это происходитъ часто въ необычное для христіанина время — во дни постовъ, въ страстную седмицу и даже въ первый день Пасхи; „ивородцы тогда не разбирають времени, для нихъ все равно.“ ***)

По пріѣздѣ въ домъ жениха, начинается свадебное пиршество, которое продолжается нѣсколько дней. Кое-гдѣ у вотяковъ сохранился при этомъ обычай совершать особый обрядъ бракосочетанія жениха и невѣсты въ капищѣ „Будзимъ-ква“ или въ чумѣ. Обрядъ этотъ, совершаемый жрецомъ, называется „Выльвось“ ****). — У черемисъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ оригинальный обрядъ благословенія брачующихся „ворожникомъ“, который проситъ Юму главнаго бога) надѣлать молодыхъ всякимъ благополучіемъ;

*) Дѣло Вятск. дух. конс. № 99—1897 г. см. Списокъ невѣнч. въ Н.-Т. приходѣ—рапортъ свящ. о. В. отъ 12 марта 1897 г.

**) Ibid. (тотъ же списокъ).

***) Ibid., рапортъ о. С. отъ 20 февр. 1897 г.

****) См. „Вотяки Сарапульскаго уѣзда“ Верещагина, стр. 106—108. По свидѣтельству одного миссіонера, языческій обрядъ вѣнчанія молодыхъ въ чумѣ жрецомъ совершается обязательно у Глазовскихъ вотяковъ („Вотяки Глазов. уѣзда“, свящ. о. Кренина. Вят. Епар. Вѣдом. 1899 г.).

при этомъ приносятся въ жертву богамъ частички жареной бурицы, молочной ячницы и отливается пиво. Все это подбрасывается трижды вверхъ къ потолку, если же моленіе совершается на дворѣ, на крышу клѣти. И всѣ предстоящіе возглашаютъ: „Юма, самый старшій Юма, сохрани и благополучіе подай, дай богатство, дай семь сыновей и семь дочерей; сколько въ полотенцѣ нитокъ, сколько въ лѣсу листьевѣ, столько лѣтъ дай имъ жить, играть и смѣяться“. Затѣмъ молодыхъ сажаютъ подъ священную кудрявую березу и идетъ пиръ; пиръ начинается тѣмъ, что молодые отвѣдываютъ одну общую лепешку, въ знакъ своего союза. Тутъ отецъ молодой даетъ своей дочери трость-хранительницу, березовую палку. Остатокъ лепешки и трость уносятъ въ шалашъ во дворѣ, гдѣ палка втыкается въ землю. Въ этомъ шалашѣ черезъ нѣсколько дней молодая приноситъ жертву родительскимъ богамъ: одного барана, двухъ утокъ, пряники изъ тѣста и проч. *).

Вообще заключеніе обычнаго своднаго брака соединено у вотяковъ и черемисъ съ разнообразными церемоніями и значительными хлопотами; всѣ эти пиры на стговорѣ, при увозѣ невѣсты отнимаютъ не мало времени и средствъ у инородцевъ, а калымы, доходящіе иногда даже до 100 руб., тяжелымъ бременемъ ложатся на жениховъ. Поэтому послѣдніе нерѣдко предпочитаютъ красть невѣсту и женятся на нихъ противъ воли ихъ родителей (по черемисскому выраженію—женихъ тащитъ невѣсту шиштáкомъ—тайкомъ отъ ея отца или—по вотски—„каллэномъ“).

Впрочемъ, нынѣ похищенія или кражи невѣстъ въ полномъ смыслѣ слова не бываетъ; обыкновенно же невѣста сама, условившись заранѣе съ женихомъ, тайно уходитъ отъ своихъ родителей, при чемъ уноситъ съ собой и все необходимое приданое. Черезъ нѣсколько времени между роди-

*) „По русской землѣ“, Сахарова, изд. 2-е, стр. 153—154.

телями дѣвушки и женихомъ происходитъ мировая, и за невѣсту дается извѣстный выкупъ. Такъ какъ при этомъ способѣ женитьбы расходъ со стороны жениха и невѣсты требуется гораздо менѣе, чѣмъ обыкновенно, то женихи крадутъ себѣ невѣсту иногда даже съ согласія ихъ отцовъ. Последніе знаютъ заранее о предполагающемся похищеніи дѣвушки, но, получивъ съ жениха условленный калымъ, дѣлаютъ видъ, что имъ ничего не было извѣстно, и что они возмущены такимъ поступкомъ.

Примѣчаніе. Кража невѣсты у вотяковъ, по словамъ одного этнографа, ранѣе, а, быть можетъ, изрѣдка и нынѣ, совершалась такъ. Возымѣвшій намѣреніе приобрести себѣ жену такимъ путемъ, подговариваетъ двоихъ или троихъ товарищей и, при помощи ихъ, увозитъ избранную имъ дѣвушку. Похищеніе дѣлается обыкновенно въ полѣ, во время работъ или когда дѣвушка пошла, напр. ко ягоды. Похищенная запирается въ клѣтѣ, и если похищеніе совершилось безъ предварительнаго согласія и противъ ея желанія, то она отказывается отъ пищи. Отецъ похитителя вмѣстѣ съ сыномъ въ это время совершаютъ моленіе до тѣхъ поръ, пока дѣвушка, вынужденная голодомъ, начинаетъ ѣсть. Воздержаніе отъ пищи и питья со стороны послѣдней иногда продолжается до трехъ дней. Принятіе дѣвушкою пищи служитъ знакомъ того, что она соглашается быть женою своего похитителя, вслѣдствіе чего начинается пиршество. Но этимъ еще дѣло не оканчивается. Отецъ похищенной дѣвушки вступаетъ за свои права; его надо задобрить. виновникъ похищенія является къ нему съ покорнымъ видомъ. Раздраженный отецъ бьетъ его нѣсколько разъ нагайкою, а похититель смиренно предлагаетъ выкупъ; если предложенная сумма недостаточна, онъ снова подвергается ударамъ

нагайки, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не сойдутся въ цѣнѣ. Если отецъ украденной дѣвушки обазывается слишкомъ несговорчивымъ, то будущій свекоръ прокрадывается въ избу съ боченкомъ вина и совершаетъ молитву. Родители украденной противъ этого уже не могутъ устоять и даютъ согласіе. („Вотяки Казанской губерніи“ Д. Островскаго, стр. 30—31).

Кромѣ кражи невѣсть, среди черемисъ и вотяковъ существуетъ еще другой способъ женитьбы, при которомъ требуется и уплаты калыма: женихъ, чтобы получить право на невѣсту, переходитъ къ ней въ домъ въ качествѣ работника. Чаще всего такимъ путемъ женятся инородцы на дѣвушкахъ сиротахъ и вдовахъ, оставшихся въ домѣ безъ работника.

У черемисъ практикуется иногда даже своеобразный способъ женитьбы на вдовѣ умершаго брата. Въ одномъ спискѣ невѣнчаныхъ черемисъ приведево, на примѣръ, два такихъ случая,—при чемъ сожителство одного продолжалось 4 года, а связь другого—12 лѣтъ. Оба черемисина не скрывали и отъ сосѣдей своего кровосмѣшчества *).

Если существуютъ подобныя открытыя кровосмѣшенія, то достовѣрными должны представляться и слухи о существованіи среди вотяковъ и черемисъ такъ называемыхъ снохачествъ, о которыхъ, однако, какихъ-либо документальныхъ данныхъ не имѣется. Прежде главнѣйшей причиной послѣдняго рода кровосмѣшеній являлись сводные браки несовершеннолѣтнихъ инородцевъ; у вотяковъ, на примѣръ, былъ обычай женить сыновей даже въ возрастѣ отъ 8 до 12-ти лѣтъ. Иногда этотъ обычай развивался настолько широко среди крещеныхъ вотяковъ, что вызывалъ противъ себя осо-

*) Дѣло Вятск. духов. Консист. 1797 г. № 99. (Списокъ невѣнчаныхъ въ К. прих., рапортъ о. В. отъ 23 марта 1897 г. № 22).

быя запрещенія со стороны духовной власти. Въ 1757 г. (отъ 22 февраля за № 178) Вятской духовной консисторіей былъ изданъ указъ, специально направленный противъ подобныхъ раннихъ связей и именно съ цѣлью предотвратить вызываемые ими случаи свохачествъ.

Теперь, конечно, такихъ случаевъ женитьбы въ восьмилѣтнемъ возрастѣ среди вотяковъ и черемисъ не наблюдается; однако и нынѣ „бываютъ случаи незаконныхъ сожитій четырнадцатилѣтнихъ вотяковъ“ ¹⁾ и 16-ти лѣтнихъ черемисъ. Поэтому, если въ прежнія времена ранніе браки сыновей вызывали кровосмѣшенія свекровь со свохами, то къ такимъ же кровосмѣшеніямъ могутъ приводить и нынѣшніе сводные браки 14—16-ти лѣтнихъ юношей. А число такихъ преждевременныхъ связей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бываетъ иногда очень значительно. Въ одномъ, напри- мѣръ, вотскомъ приходѣ за первое мясоостіе 1900 года своднымъ бракомъ поженилось до десяти несовершеннолѣтнихъ лицъ ²⁾.

Какимъ бы изъ указанныхъ способовъ вотякъ или черемисинъ ни приобрѣлъ себѣ жену, онъ не можетъ быть увѣреннымъ въ прочности супружескихъ узъ: сводные браки, не налагающіе на супруговъ нравственной обязанности быть вѣрными другъ-другу, легко расторгаются. По словамъ одного ивородческаго священника, „прежніе сводные браки вотяковъ и черемисъ были не таковы, какъ нынѣ: нынѣшніе сводныя сожитія—часто не браки, а скорѣе развратъ, по- потому что дѣвицы, въ большинствѣ случаевъ, не живутъ съ однимъ, а переходятъ изъ дома въ домъ,—случается, что переживутъ у десятирехъ и даже болѣе“ ³⁾. Принимая

¹⁾ Дѣло Вятск. духов. Консист. за 1906 г., т. 2 къ № 99 1897 г.; рапортъ о. К. отъ 18 декабря 1900 г. за № 43.

²⁾ Дѣло Вятской духов. Консист. за 1900 г., т. 2 къ № 99 1897 г.; рапортъ о. К. отъ 18 декабря 1900 г. за № 43.

³⁾ Дѣло Вятск. духов. Консист. № 99 1897 г. рапортъ свящ. о. М. отъ 18 марта.

характеръ такихъ безпорядочныхъ половыхъ связей, сводные браки уже не отличаются продолжительностью.

Вотъ нѣсколько данныхъ, взятыхъ изъ жизни и дающихъ намъ представленіе о продолжительности и характерѣ различныхъ видовъ своднаго брака у нашихъ инородцевъ *).

Факты перваго вступленія въ сводный бракъ холостого мужчины и двушки.

Такихъ фактовъ въ одномъ черемисскомъ приходѣ въ 1897 году было зарегистрировано мѣстнымъ священникомъ 26 изъ общаго количества невѣнчанныхъ паръ 64. Нѣкоторыя пары (изъ 26) только что предъ тѣмъ успѣли вступить въ сводный бракъ, связь же другихъ длилась по нѣсколько лѣтъ. Приводимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ этихъ фактовъ, безъ обозначенія именъ сожительствующихъ лицъ.

№№ по порядку.	№№ подлиннаго списка.	Лѣта.		Продолжительность сожитія времени за-ключенія до 1897 г.	Дополнительныя свѣдѣнія.
		Мужа	Жены		
1	(18)	17	23	полгода.	Послѣ разоблаченія связи незаконно - сожительствующіе разошлись, а въ концѣ 1897 г., когда женихъ достигъ совершеннолѣтія, вступили въ законный бракъ.
2	(32)	18	20	Полгода,	Женихъ вступилъ въ связь несовершеннолѣтнимъ. Когда со-жительство сдѣлалось извѣстнымъ священнику, незаконная жена покинула мужа и возвратилась къ родителямъ.

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ дѣла Вят. дух. Кон. № 99—1897 г.— списокъ невѣнчан. въ С. прих.—рапорты свящ. о. С. отъ 20 февраля, 15 іюня и 19 ноября 1897 г.

3	(50)	28	21	4 года.	Сводные супруги, послѣ раскрытія ихъ связи, нѣсколько мѣсяцевъ оставались невѣбачанными, такъ какъ сожитель явился въ священнику для необходимыхъ соглашеній относительно вступленія въ законный бракъ постомъ (петровскимъ), когда уже поздно было доставить свѣдѣнія о сожительницѣ для приложенія ихъ къ брачному обыску. Въ ближайшее мясоостіе незаконная сводная чета была повѣнчана.
4	(7)	30	28	10 годовъ.	На увѣщаніе священника повѣнчаться изъявили согласіе и вступили въ законный бракъ.
5	(40)	42	40	21 годъ.	Сожитель былъ принятъ въ домъ къ дѣвушкамъ—сиротѣ. При увѣщаніи священника, отказался повѣнчаться съ своей сводной женой, какъ съ женщиной больной и слѣпой. Вскорѣ послѣ этого сожительница померла, оставивъ на рукахъ незаконнаго мужа осмилѣтнюю „внѣбрачную“ дочь *).

*) Случаевъ продолжительнаго сожительства, помимо указанныхъ, было еще 4 (2 сожительства продолжались по шесть годовъ, одно 7 лѣтъ, другое—10; въ остальныхъ случаяхъ связи длились отъ полгода до 2 лѣтъ.

Кромѣ подобныхъ сожителствъ въ данномъ приходѣ оказались на лицо:

Факты многократнаго вступленія въ связи мужчинъ и женщинъ.

Мужчины, какъ мы уже говорили, при выборѣ невѣстъ себѣ, на прошлое поведеніе своихъ будущихъ женъ не обращаютъ серьезнаго вниманія; поэтому, вступленіе въ связь съ дѣвицей, успѣвшей смѣнить двухъ-трехъ сводныхъ мужей, — очень обычное явленіе въ инородческихъ деревняхъ.

Въ свою очередь, и мужчины не всегда ограничиваются однимъ своднымъ бракомъ, а перемѣняютъ женъ иногда по три раза. Приведемъ нѣсколько относящихся сюда случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ указанномъ нами приходѣ (такихъ фактовъ зарегистрировано 23).

№ подлиннаго списка.	Лѣта мужа и его прежнія связи.	Лѣта жены и ея прежнія связи.	Продолжительность сожитія со времени его заключенія до 1897 года.	Дополнительныя свѣдѣнія.
(20)	21 года, въ сводные браки равнѣ не вступалъ.	20 лѣтъ (изъ другого прихода) прежде имѣла двѣ незаконныя связи, изъ которыхъ одна длилась 7 мѣсяцевъ, а другая — шесть.	Съ мая 1896 года.	Сожительница въ мартѣ 1897 г. убѣжала къ роднымъ, но лѣтомъ снова вернулась къ сводному мужу и отказалась поѣхать, за неимѣніемъ свѣдѣній, которое не выполняли ея родители.

(57)	25 годовъ жи- ветъ со второй сожительницей; первая связь продолжалась 3 мѣсяца.	24 годовъ, ра- нѣе имѣла уже двѣ связи, изъ которыхъ пер- вая продолжа- лась 1 годъ, а вторая 6 мѣся- цовъ.	Съ мясо- пустнаго воскре- сенья 1897 г.	Внѣбрачная чета, послѣ увѣщаній священника, повѣнчалась.
(15)	37 годовъ, жи- ветъ съ третьей. Въ первый разъ онъ вступилъ въ сводный бракъ 22 лѣтъ съ дѣ- вушкой, не бы- вавшей въ свод- номъ супруже- ствѣ, и прожилъ съ ней 8 лѣтъ до ея смерти. Похоронивши сожительницу, „внѣбрачный вдовець“ всту- пилъ опять въ сводное сожитіе съ женщиной, которая успѣла передъ тѣмъ смѣнить двухъ незаконныхъ мужей. Прожив- ши съ этой со- жительницей три года, всту- пилъ въ 3 связь, которая продол- жалась 1 годъ.	27 годовъ, жи- ветъ со 2-мъ, прежня ея связь продолжа- лась 1 годъ.	1 годъ.	Повѣнчаны.

Всѣ указанные нами факты касаются холостыхъ мужчинъ; но среди вотяковъ и черемисъ очень часты:

Факты своднаго сожительства вдовцовъ.

Среди невѣнчанныхъ супруговъ встрѣчаются вдовцы всѣхъ трехъ родовъ: вдовцы по первомъ, по второмъ и третьемъ законномъ бракѣ. Иные изъ нихъ и послѣ вдовства не стѣсняются вступать въ многократные своды.

№ подлиннаго списка.	Лѣта мужа, его вдовство и прежнія связи.	Лѣта жены и ея прежнія связи.	Продолжительность сожитаго времени его за-ключен. до 1897 г.	Дополнительныя свѣдѣнія.
(12)	65 лѣтъ, вдовецъ по 1-мъ законномъ бракѣ; ранѣе въ сводныя сожительства послѣ вдовства не вступалъ.	40 годовъ, вдова по 1-мъ законномъ бракѣ. Послѣ вдовства уже разъ вступала въ сводное сожитіе, которое продолжалось 1 лѣто.	8 лѣтъ.	Послѣ восьмилѣтней незаконной связи, повѣнчались
(56)	49 лѣтъ, вдовъ по 1-мъ законномъ бракѣ. Во вдовствѣ вступалъ до настоящаго раза дважды въ сводныя связи съ дѣвками; первое сожитіе продолжалось 1 годъ, второе 20 недѣль.	22 лѣтъ, въ сводномъ бракѣ въ первый разъ.	Съ 6 августа 1895 г.	Сожитель, не смотря на убѣжденія и увѣщанія священника, медлилъ вѣнчаться. Для переговоровъ о бракѣ оный являлся къ священнику лишь по требованію во-

	<p>(26) 58 лѣтъ, вдова по 3-мъ законномъ бракѣ. Во вдовствѣ до этого въ сводныя связи не вступалъ.</p>	<p>45 лѣтъ, вдова по 1-мъ законномъ бракѣ.</p>	<p>27 лѣтъ</p>	<p>дальной полиціи. Въ настоящее время сводная чета повѣнчана.</p> <p>Сводный мужъ, какъ вдовецъ по 3 законномъ бракѣ не имѣвшій права вѣнчаться, былъ разведенъ съ сожительницей. Дѣти, прижитыя въ сводномъ бракѣ и оставшіяся въ живыхъ: дочь 22 лѣтъ (дома), вторая дочь 20 лѣтъ, по примѣру родителей, живетъ сводно съ крестьяниномъ въ томъ же приходѣ, — третья дочь 17 лѣтъ (дома), сынъ 6 лѣтъ (дома). Дѣти всѣ больныя.</p>
--	--	--	----------------	--

Фактовъ, подобныхъ приведеннымъ, въ инородческихъ приходахъ бываетъ иногда очень много, — и священникъ, этотъ первый отвѣтчикъ за чистоту нравовъ своихъ пасомыхъ, оказывается нерѣдко совершенно безсильнымъ въ борьбѣ со зломъ, котораго ему иногда не удается ослабить даже въ количественномъ отношеніи, потому что вмѣсто повѣнчанныхъ сводныхъ сожитій являются новыя сводныя сожительства.

Вотъ что, на примѣръ, пришлось испытать одному священнику, пожелавшему прекратить открытое сожительство несовершеннолѣтняго вотяка. Въ его приходѣ одинъ богатый вотякъ женилъ своднымъ бракомъ своего несовершеннолѣтняго (17 л.) сына и „торжественно праздновалъ свадьбу въ теченіе трехъ дней“. На увѣщанія священника прекратить незаконное сожитіе вотякъ „отвѣчалъ отказомъ, даже смѣхомъ“: посмѣялся надъ безсиліемъ и безправіемъ священника въ расторженіи противозаконныхъ связей. Священникъ тогда обратился за содѣйствіемъ къ мѣстному земскому начальнику; но послѣдній не призвалъ за собою права вмѣшиваться въ подобныя дѣла и указалъ на полицейское управленіе, какъ на учрежденіе, въ которое должно обращаться за помощью въ такихъ случаяхъ. Не получивъ никакого отвѣта и отъ полицейскаго управленія, священникъ вынужденъ былъ, чрезъ уѣзднаго миссіонера, донести обо всемъ епархіальной власти, и, только послѣ 11-ти-мѣсячной процедуры, несовершеннолѣтній уже тогда женихъ былъ повѣчанъ со своей сожительницей *).

Вообще, борьба священника съ существующими въ его приходѣ незаконными сожительствами соединяется съ значительными трудностями, и въ ряду послѣднихъ главное мѣсто занимаетъ упорство самихъ инородцевъ. „Ни увѣщанія священника, ни угрозы, — пишетъ одинъ миссіонеръ, —

*) Изъ дѣла Вят. Дух. Конс. за 1900 г., т. 2-й къ № 99/1897 г.

не дѣйствуютъ на инородцевъ: увѣщаній они не слушаютъ, а угрозъ не боятся, потому что видятъ свою безнаказанность и безсиліе духовенства *)).

Одинъ вотякъ, рѣшивши женить своднымъ бракомъ своего несовершеннолѣтняго сына, въ отвѣтъ на увѣщанія миссіонера, сказалъ: „Хоть повѣсь меня, а сына жевю безъ вѣнца; не одинъ я такъ дѣлаю, да и давно такъ ведется“**).

Безплодными оказываются здѣсь иногда и полицейскія мѣры. Въ 1888 году всѣ вѣнчанныя пары (въ одномъ изъ глухихъ черемисскихъ приходо́въ), при помощи полиціи, были повѣнчаны за самое ничтожное вознагражденіе (отъ 30 до 50 коп. за бракъ); но не прошло и полгода послѣ этого, какъ многіе изъ черемисъ и „даже малолѣтки изъ нихъ, т. е. не достигшіе 17—18-ти лѣтъ, вновь набрали себѣ сожителницъ больше „прежняго“***). Впрочемъ, сельская полиція, на которую обыкновенно возлагается обязанность разводить непослушныя вѣнчанныя пары, совсѣмъ не грозна для инородца: „Э, бачка, что полиція!—откровенно признавались черемисы одному священнику. — Пришелъ староста сельской гонять вѣнчать, а тотъ ему и аракамъ пуено (водкой угостить), аль четвертакъ акса пуено (денегъ дать), ну вотъ и все: и тебѣ (бачкѣ) и правленію (волостному) не скажетъ, что живетъ невѣнчанъ, а такъ скажетъ: стряпца держать“****).

Что же заставляетъ вотяковъ и черемисъ упорно избѣгать церковнаго брака и вступать въ незаконныя закономъ вѣнчанныя связи?

(Продолженіе слѣдуетъ)

*) Ibid. См. рапортъ о. К. отъ 1 февраля 1900 г. за № 3.

***) Ibid. См. рапортъ о. К. отъ 18 декабря 1900 г. за № 43.

****) Дѣло Вят. Дух. Конс. № 99/1897 г., см. „Краткую записку“.

*****) Дѣло В. Д. К. № 99/1897 г. Списокъ невѣнч. въ С.-Т. прих., рапортъ о. А. отъ 4 марта 1897 г.

Сводныя сожителства среди крещенныхъ черемись и вотяковъ.

(Опытъ характеристики бытовыхъ нравовъ современнаго вятскаго инородца).

(Продолженіе).

III глава.

Причины существованія сводныхъ сожитій среди черемись и вотяковъ.

Существо христіанскаго брака; непониманіе его инородцами и религіозно-нравственное невѣжество, какъ главнѣйшая причина существованія сводныхъ сожитій. Вышшіе поводы къ уклоненію инородцевъ отъ церковнаго вѣнчанія.

Въ христіанскомъ бракѣ есть два элемента, украшающіе супружескій союзъ вѣнцомъ неземной славы,—это религіозный и нравственный.

Въ гармонически-нераздѣльномъ соединеніи этихъ двухъ элементовъ и получается тотъ идеально-стройный союзъ двухъ лицъ „въ плоть едину“, который великимъ Апостоломъ языковъ представленъ нами въ дивномъ образѣ „тайны великой“—духовнаго единенія Христа съ Церковью.

Какъ славный отблескъ этого единенія, бракъ христіанскій, съ религіозно-нравственной стороны, есть неразрывный, благодатный союзъ взаимоосвященія, какъ бы домашняя церковь или школа любви,—поприще взаимнаго нравственнаго вліянія другъ на друга и самоусовершенствованіе брачной четы. Изъ этой идеи брачнаго союза, какъ обряда Христова единенія съ Церковью, вытекаетъ и другой моментъ христіанскаго супру-

жества: бракъ есть самоотреченіе мужа и жены отъ себя, ради дѣтей дѣтей своихъ, какъ отобразителей ихъ собственной жизни и будущихъ дѣлателей Царства Христова.

Словомъ, цѣли христіанскаго брака, какъ священнаго религіозно-нравственнаго союза, высоки, какъ неизмѣримо высока и самая идея его. Лишите бракъ этой основной его идеи, и вы сорвете съ него вѣнецъ неземной высоты и чистоты. Тогда бракъ потеряетъ уже свою обаятельность, какъ спасительное таинство, отображающее Христово единеніе съ Церковью и подающее вѣнчающимся благодать „чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей“. (Простр. Кат.). Бракъ, лишенный религіозно-нравственной основы, будетъ лишь простымъ формальнымъ актомъ, имѣющимъ значеніе съ юридической стороны.

Такимъ гражданскимъ актомъ, сопровождающимся только извѣстными законными послѣдствіями для будущей жизни супруговъ, и представляется церковный бракъ нашимъ инородцамъ—черемисамъ и вотякамъ, туго воспринимающимъ возвышенныя истины христіанства.

Вотяка или черемисина не привлекаютъ высшія цѣли брака, смыслъ и значеніе котораго остаются для него часто совершенно непонятными: инородецъ этотъ живетъ еще въ атмосферѣ языческихъ вѣрованій и представленій, которыя влекутъ его къ иному образу жизни, а не къ тому, какой предначертанъ христіанствомъ.

Загляните въ душу вотяка или черемисина, и вамъ жаль его будетъ за ничету его духовныхъ идеаловъ. Это, въ большинствѣ случаевъ, не христіанинъ, славный богатствомъ своей вѣры, а полуязычникъ, лишенный иногда самыхъ лучшихъ идей жизни.

Возьмемъ, на примѣръ, „высшую идею на землѣ“ — идею безсмертія души человѣческой *).

Истинный христіанинъ, одушевляясь этою идеею, духовные интересы старается предпочитать земнымъ, старается жить такъ, чтобы удостоиться на небѣ вѣчнаго блаженства, обѣщаннаго всякому, кто соблюдеть заповѣди Божіи на землѣ. Вотъ какъ же и черемисинъ лишень подобныхъ чаяній христіанина, на которыхъ зиждется и которыми опредѣляется вся жизнь человѣка. Въ своеобразныхъ своихъ воззрѣніяхъ на загробный міръ этотъ инородецъ не находитъ основаній „презирать земное“ ради подготовленія себя къ небесной жизни, гдѣ „ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть“. Загробная жизнь рисуется оземлевившемуся духовному взору вотъ какъ и черемисина въ знакомой ему обстановкѣ житейскихъ нуждъ и радостей. Полагая въ гробъ умершую безвременно дочь-невѣсту, отецъ-инородецъ провожаетъ ее въ могилу странными пожеланіями — выйти „тамъ поскорѣе замужъ“, и снабжаетъ ее мертвую въ гробъ приличнымъ приданымъ изъ одежды. Покойнику-ребенку онъ полагаетъ въ гробъ игрушки, въ полной надеждѣ, что тотъ и послѣ смерти понуждается въ нихъ. Страхъ за будущую участь покойника не волнуетъ сердце этого инородца, такъ какъ онъ не думаетъ о возмездіи и наградахъ **).

Попробуйте вы такому человѣку указать на грѣховность уклоненія отъ таинствъ церковныхъ, хотя бы отъ таинства брака: онъ не пойметъ васъ. „Прежде отцы наши невѣнчанными жили хорошо (въ матеріальномъ смыслѣ), и

*) По словамъ Ф. М. Достоевскаго, „безъ высшей идеи не можетъ существовать ни человѣкъ, ни нація. А высшая идея на землѣ одна и именно — идея о безсмертіи души человѣческой, ибо всѣ остальные высшія идеи жизни, которыми можетъ быть живъ человѣкъ, лишь изъ нея одной вытекаютъ“. Дневникъ писателя 1876 г. № 12.

***) О вѣрованіяхъ въ загробный міръ черемисъ см., на прим., Вятск. Епарх. Вѣдом. 1902 г. № 15, стр. 799 и дальше; о подобныхъ же вѣрованіяхъ вотъ какъ см. Вят. Епар. Вѣд. 1903 г., № 3, стр. 166.

намъ можно такъ жить,“ — вотъ развѣ что отвѣтитъ вамъ здѣсь вотякъ или черемисинъ, которому матеріальные интересы кажутся болѣе понятными, чѣмъ возвышенныя истины христіанства *).

Такой христіанинъ—инородецъ, если и идетъ вѣнчаться въ церковь, то не для того, чтобы освятить свой супружескій союзъ, въ каковомъ освященіи самъ онъ и не нуждается, а потому лишь, что видитъ въ этомъ исполненіе юридическихъ требованій христіанской вѣры. Неудивительно, поэтому, что подобный христіанинъ неохотно уже вѣнчается въ церкви и изъ-за вышнихъ, чисто житейскихъ расчетовъ уклоняется иногда отъ церковнаго брака.

Особенно много такихъ уклоненій встрѣчается тамъ, гдѣ преданія „старой“ вѣры и нравственности, зорко охраняемыя сонмомъ жрецовъ, ворожцовъ и прочихъ вождей язычества, чтутся открыто крещенными инородцами.

Тамъ инородецъ нерѣдко становится уже рабомъ своей старой вѣры, отъ которой онъ порой не въ силахъ бываетъ отстать. Фактъ этотъ станетъ для насъ вполне понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе громадное значеніе въ жизни человѣка привычки. Человѣкъ одинаково привыкаетъ ко всему,—какъ къ хорошему, такъ и дурному, и чѣмъ дальше и постояннѣе онъ дѣйствуетъ въ извѣстномъ направленіи, тѣмъ для него труднѣе и невозможнѣе становится переходъ къ другому образу жизни. Нѣкоторые изъ инородцевъ, живя по вѣрѣ и обычаямъ предковъ, такъ свыкаются съ этимъ строемъ жизни, что, дѣйствительно, не могутъ разстаться съ нимъ. Тутъ требуется полный разрывъ со всѣмъ прошлымъ и отдѣленіе отъ предковъ, родныхъ и близкихъ сердцу людей. Такой переворотъ требуетъ сильнаго душевнаго напряженія, а на это способенъ далеко не всякій... „Хоть повѣсь

*) Дѣло В. Д. К. за 1897 г., рапортъ свящ. о. Я. отъ 18 марта 1897 г. № 40.

меня, а сына женю безъ вѣнца: не одинъ я такъ дѣлаю, да и давно такъ ведется,“ — говорилъ вотякъ священнику, рѣшивши женить сводно своего несовершеннолѣтняго сына *).

Въ этихъ словахъ вотяка ясно сказалось его безсиліе порвать связь съ тѣмъ складомъ жизни, къ которому онъ привыкъ и съ которымъ сжился и сроднился. Поэтому, сводныя сожитія, ведущія начало отъ временъ язычества, такъ же иногда бываютъ близки современному язычеству, какъ и церковный бракъ — православному христіанину. Вотъ чѣмъ и объясняется крайнее упорство нѣкоторыхъ инородцевъ, отказывающихся часто исполнить просьбы и увѣщанія священниковъ — брачиться въ церкви.

Въ частности, проведенію началъ христіанскаго супружества въ жизнь нашихъ инородцевъ сильно препятствуютъ существующія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ религіозныя собранія въ мольбищахъ и посидѣнкіи. Эти и подобные имъ останки язычества поддерживаются среди крещеныхъ инородцевъ стараніями различныхъ ворожцовъ и жрецовъ, свято охраняющихъ старыя обычаи предковъ.

Языческія мольбища и роши составляютъ въ рукахъ коренныхъ язычниковъ могучее средство для привлеченія православныхъ инородцевъ къ вѣрѣ отцовъ. Играя на слабыхъ струнахъ прежняго язычника, не окрѣпшаго еще въ христіанствѣ, вожди язычества стараются вернуть своихъ православныхъ соплеменниковъ къ идольскимъ требищамъ, прежде всего, торжественностью обстановки моленій.

Вотъ какъ, на примѣръ, описываетъ одинъ священникъ — очевидецъ моленіе на одномъ изъ центральныхъ черемисскихъ мольбищъ — Курианъ-Солинскомъ (Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда, Сернурской волости). **)

*) Дѣло Вятск. Дух. Кол. за 1900 г. т. 2 къ № 99—1897 г., рапортъ о. Е. отъ 18 дек. 1900 года. № 43.

**) „Докладъ свещ. села Сернура о. Т. Семенова“.

„Мяѣ—пишетъ этотъ священникъ—случилось раза 2-3 присутствовать на купрянъ-солиньскихъ моленіяхъ. Это для простаго черемисина, особенно для небывавшихъ далѣе своего села или уѣздаго города, представляетъ довольно, если такъ можно выразиться, величественное зрѣлище. Въ загороженной кругомъ нарочитой рощѣ, состоящей изъ вѣковыхъ березъ, липъ и елей, горятъ 60-80 костровъ, надъ которыми висятъ по 2-3 большихъ и по нѣскольку малыхъ котловъ. При каждомъ кострѣ, предъ священной столѣтней липой или березой устраивается изъ еловыхъ вѣтвей родъ стола, на которомъ устанавливаются для сего случая особо приготовляемые: напитокъ инорби (арабск. шербет), хлѣбы, каша, чашки и зажигаются самодѣльные желтыя восковыя свѣчи. За священными деревьями стоятъ обреченныя на жертву богамъ: лошади, коровы, жеребята, телята. Тутъ же находятся и птицы: гуси, утки, курицы,—это жертвы духамъ мелкимъ—докладчикамъ, толмачамъ и проч. Впрочемъ, подробное описаніе хода моленія заняло бы много времени; пока упомяну только о двухъ моментахъ, во время которыхъ языческо-религіозное возбужденіе черемисъ достигаетъ высокой степени. Это торжественное шествіе толпы черемисъ въ нѣсколько тысячъ челоуѣкъ предъ началомъ и въ концѣ моленія вокругъ рощи, съ пѣніемъ языческихъ молитвъ подъ игру на гусяхъ. Все это производитъ неизгладимо-глубокое впечатлѣніе на простоватаго, въ то время религіозно настроеннаго черемисина, и оставляетъ послѣ себя далекіе слѣды“.

Привлекая на свои моленія торжественностью ихъ обстановки массу паломниковъ изъ среды православныхъ инородцевъ, коренные язычники стараются при этомъ удовлетворить и низкимъ инстинктамъ своихъ темныхъ собратьевъ. Религіозныя собранія въ мольбищахъ, по словамъ свѣдущихъ лицъ, верѣдко принимаютъ видъ веселой, разгульной

ярмарки, съ мелкой куплей и продажей. „Царящія тогда пьянство и распутство губятъ въ основѣ всякую нравственность“. *)

Словомъ, многочисленныя собранія черемисъ и вотяковъ на ихъ мольбищахъ представляютъ изъ себя грандіозную картину языческаго пиршества, гдѣ съ трескомъ пылающихъ костровъ смѣшивается ярмарочный гулъ продавцовъ и покупателей, а молитва богамъ заглушается порывами развуданныхъ инстинктовъ веселящагося язычника.

Плодомъ такихъ собраній и является со стороны нѣкоторыхъ крещенныхъ инородцевъ то равнодушіе ихъ къ Св. Церкви, которое невольно смущаетъ ея служителей, напрасно иногда старающихся проводить въ жизнь своихъ язычествующихъ прихожанъ правила христіанской вѣры и нравственности. Привыкнувъ на своихъ мольбищахъ чтить прежнихъ боговъ, инородецъ уже не въ силахъ бываетъ перейти на сторону новой жизни, хотя бы и истинной, но совершенно чуждой ему; онъ и на христіанскій бракъ начинаетъ, поэтому, смотрѣть сквозь призму воскресшихъ у него языческихъ понятій. Такой вотякъ или черемисинъ, пожалуй, согласится съ вами, что брачный союзъ нуждается въ благословіи свыше: религіозное чувство, возбуждаемое языческими моленіями, въ немъ не заглохло; но признать это право благословія исключительно принадлежащимъ Церкви такой инородецъ не согласится. „Тайнство брака въ Церкви — пишетъ про вотяковъ одинъ миссіонеръ, — не считается достаточнымъ для счастливой супружеской жизни, и надъ молодыми обязательно потомъ совершается языческій обрядъ вѣнчанія въ чумѣ вотскимъ жрецомъ“. **) „Зачѣмъ я буду отсылать невѣсту къ матери, — удивлялся одинъ черемисинъ

*) Дѣло Вят. Дух. Конс. за 1901 годъ № 760.

**) „Вотяки Глазовскаго уѣзда“, свящ. о. Крехнина. Вятск. Епарх. Вѣд. 1899 г.

требованію своего священника прекратить незаконную связь, — я, вѣдь, отпировавъ свадьбу по своему обычаю“. *)

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сводныя сожителства среди крещеныхъ черемисъ и вотяковъ.

(Опытъ характеристики бытовыхъ нравовъ современнаго вятскаго инородца).

(Продолженіе).

Еще болѣе развращающее вліяніе, чѣмъ языческія моленія, оказываютъ на инородцевъ ихъ посидѣнки, или зимнія собранія по вечерамъ молодежи, придающей нерѣдко своимъ собраніямъ характеръ половыхъ развлеченій. „На посидѣнкахъ бывають случаи изнасилованія, и дѣвушки иногда здѣсь теряють невинность въ 14—15 лѣтъ“¹⁾. Потерявши нравственное чувство на посидѣнкахъ, черемисскія и вотскія дѣвицы открыто потомъ распутствуютъ, не стѣсняясь даже своихъ родителей. Эти родители на свободныя отношенія молодежи привыкли смотрѣть, какъ на нормальныя отношенія. „На нашъ вопросъ одному почтенному вотяку, — пишетъ инородческій миссіонеръ, — скоро ли онъ будетъ отдавать свою дочь, невѣсту, замужъ, вотякъ спокойно отвѣчалъ: «Еще рано, еще не играетъ»“²⁾.

¹⁾ „Вотяки Глазов. уѣзда“, сваяц. о. Кривнина; Вятск. Епарх. Вѣд. 1899 года, 560 стр.

²⁾ Ibid., стр. 562.

Понятно, что, при такомъ упадкѣ нравовъ, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-нибудь внутреннемъ влеченіи иноподца къ высокимъ началамъ христіанскаго супружества,— и церковный бракъ, обставленный различными формальностями, кажется уже вотяку и черемисину тяжелымъ, излишнимъ для него, бременемъ.

„Погоди, бачко, повѣнчаюсь, узнаю только, хорошо-ли невѣста работать будетъ“, — извиняется какой-нибудь черемисинъ или вотякъ предъ своимъ священникомъ за сводное сожителство съ невѣстой, съ которой онъ не рѣшается вступить въ законный бракъ, не опредѣливъ заравѣ ея работоспособности ¹⁾.

Подобный отвѣтъ иноподческому священнику постоянно приходится выслушивать отъ своихъ прихожанъ, не считающихъ за грѣхъ сводно сожителствовать и въ житейскихъ интересахъ нарушающихъ брачныя узаконенія. Церковный бракъ здѣсь не нравится нашему иноподцу, очевидно, потому, что, ограничивая разводъ супруговъ, не позволяетъ ему переимѣнить плохую работницу—жену на хорошую. Эту мысль сами иноподцы выражаютъ еще такъ: „небрачнымъ то лучше пожить: если не понравится одна, такъ ее можно прогнать и взять другую, а брачиться—такъ нужно все съ одной жить“ ²⁾.

По нуждѣ такой иноподецъ женится и несовершеннолѣтнимъ. „Вѣдь, у меня въ домѣ стряпать некому, какъ же я буду жить-то?“, —откровенно признался, въ подобномъ случаѣ, одинъ черемисинъ, „притащившій невѣсту къ себѣ шиштакомъ отъ бачки“, послѣ того, какъ послѣдній не согласился повѣнчать его—16-ти лѣтняго—въ церкви ³⁾.

¹⁾ Дѣло В. Д. К. Рапортъ свящ. о. В., отъ 12 марта 1897 г.

²⁾ Дѣло В. Д. К. за 1897 г. № 99; рапортъ свящ. Н.-Т. о. Е. отъ 14 марта 1897 г.

³⁾ Подобный примѣръ былъ уже указанъ нами въ I главѣ.

Словомъ, внѣшнихъ поводовъ къ замѣнѣ христіанскаго брака своднымъ сожитіемъ у вашего племени, при непониманіи имъ религіозно-нравственной стороны брака, въ жизни можетъ быть очень много. Сюда нужно отнести, конечно, и взиманіе платы за совершеніе брака, каковое взиманіе совершенно несправедливо считается многими чуть ли не главной причиной существованія сводныхъ сожителствъ среди вотяковъ и черемисъ. Что подобное взиманіе само по себѣ есть лишь благовидный поводъ, а не главная причина уклоненія племени въ сводныя сожителства, объ этомъ свидѣтельствуютъ и факты появленія сводныхъ сожитій тамъ, гдѣ указаннаго взиманія почти совсѣмъ не было. Мы уже приводили подобный примѣръ возобновленія незаконныхъ сожителствъ въ одномъ черемисскомъ приходѣ и послѣ того, какъ за бракъ причтъ сталъ брать всего 30—50 копѣекъ ¹⁾.

Вотяки и черемисы очень часто удерживаютъ отъ церковнаго вѣнчанія не брачныя расходы, а издержки, произведенныя при вступленіи въ сводную связь, которая нерѣдко заключается прежде, чѣмъ женихъ волей или неволей начнетъ вести съ „бачкой“ переговоры о законномъ бракѣ. „Вотъ почему, — пишетъ одинъ ивородческій священникъ, — большая часть племени, проживающихъ блудно, при понужденіи ихъ вѣнчаться, отговариваются, напримѣръ, тѣмъ, что не имѣютъ денегъ на выправку вѣдѣній; на самомъ же дѣлѣ, не имѣютъ денегъ на уилату калыма роднымъ невѣсты, которые не отдають ей вѣдѣнія до тѣхъ поръ, пока не получатъ съ жениха всѣхъ денегъ“ ²⁾.

Примѣчаніе. Впрочемъ, выправка вѣдѣній и плата за совершеніе брака въ настоящее время врядъ ли могутъ

¹⁾ Примѣръ приведенъ нами во II главѣ.

²⁾ Дѣло Вят. Д. К. за 1897 г. № 99, — рапортъ свещ., о. М., отъ 18 марта 1897 г.

служить для ивнородцевъ оправданіемъ ихъ незаконныхъ связей. Вятской духовной консисторіей, отъ 25 августа 1898 г., за № 11698, изданъ указъ „о выдачѣ вѣдѣній о невѣстахъ безъ оплаты гербовымъ сборомъ, по офіціальному удостовѣренію о бѣдности ихъ, и о вѣнчаніи ивнородцевъ безвозмездно, въ случаѣ крайней бѣдности ихъ“.

Гораздо болѣе сильнымъ поводомъ къ уклоненію отъ церковнаго брака, чѣмъ расходы при вѣнчаніи, служить для нашихъ ивнородцевъ установившійся во многихъ ивнородческихъ приходѣхъ обычай „вънечныхъ“ сборовъ духовенства. Вотъ что пишетъ, напримѣръ, одинъ ивнородческій священникъ про эти сборы. „Въ нашемъ приходѣ—читаемъ мы въ рапортѣ этого священника—всѣ уплаты духовенству: руга, расходы Рождественскій, Пасхальный и другіе назначены съ брачнаго вѣнца. А невѣнчанному (черемисину) легко отказаться отъ нихъ. Обыкновенно нынѣ только и слышишь отъ черемисина: „я невѣнчанный—съ меня не полагается“. Это по отношенію къ духовенству. Также ивнородцы поступаютъ и по отношенію ко храму. Въ нашемъ селѣ въ настоящее время строится новый каменный храмъ, и всѣ прихожане приговоромъ обязались уплачивать на устройство храма и дѣвьями и хлѣбомъ, опять-таки съ брачнаго вѣнца. Невѣнчанные же черемисы считаютъ себя совершенно свободными отъ всего этого“¹⁾.

Существуютъ и другія внѣшнія причины невѣнчанія ивнородцевъ въ церкви. Такъ, напримѣръ, женихъ—сирота, имѣющій сестру—невѣсту, насильно удерживаетъ послѣднюю отъ вступленія въ законный бракъ и толкаетъ ее въ сводъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы самому не оказаться „одноколомъ“ и не уйти на военную службу.

¹⁾ Дѣло Вят. Д. В. за 1897 г. № 99; рапортъ свящ. с. Е—а, отъ 16 сент. 1897 г. за № 130.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое является очень сильнымъ поводомъ для вотяка и черемисина, — не только уклоняться отъ церковнаго вѣнчанія, но и считать сводное сожитіе, въ вѣкоторомъ смыслѣ, даже терпимымъ явленіемъ въ жизни православнаго христіанина. Разумѣемъ здѣсь вѣбрачныя сожительства свѣтскихъ лицъ. Примѣры такихъ сожительствъ инородецъ видитъ и на военной службѣ — среди своихъ начальниковъ и у себя дома — въ селѣ, среди сельской интеллигенціи. Указывая на эти примѣры, невѣнчанный инородецъ обыкновенно говоритъ священнику: „Напередъ повѣнчай его (т. е. какого-нибудь земскаго начальника, доктора и др.), а потомъ уже и насъ. Ему такъ ничего не говоришь, потому что онъ начальникъ, а насъ заставляешь вѣнчаться“¹⁾. Въ этихъ словахъ инородца слышится уже голосъ оскорбленнаго человѣка, который считаетъ себя несправедливо обижаемымъ. И нужно замѣтить, что примѣры вѣбрачнаго сожительства свѣтскихъ лицъ въ инородческихъ приходахъ, къ сожалѣнію, очень нередкіе въ нынѣшнее время, являются сильнымъ соблазномъ для „малыхъ сихъ“ — черемисъ и вотяковъ. Такіе примѣры, давая инородцамъ поводъ считать вѣбрачныя связи позволительными, въ то же время тормозятъ развитіе въ вотякѣ и черемисинѣ сознанія важности и необходимости юридическихъ узаконеній о бракѣ.

Такими же послѣдствіями можетъ сопровождаться и пренебрежительное отношеніе сельскихъ властей къ просьбамъ священниковъ объ оказаніи послѣднимъ помощи въ борьбѣ съ тѣмъ грубымъ произволомъ, которымъ характеризуется иногда заключеніе сводныхъ сожительствъ у вотяковъ и черемисъ. Неправъ, напримѣръ, земскій начальникъ, если онъ отказывается придти на помощь къ священнику, надѣ

¹⁾ Дѣло Вят. Д. Е. 1897 г. № 99, — рапортъ свая. села Е—а, отъ 16 сент. 1897 г., за № 130.

которымъ открыто смѣется вотякъ, справляющій торжественно, на виду у всѣхъ, сводный бракъ своего несовершеннолѣтняго сына ¹⁾). Неправа сельская власть, не предпринимающая иногда никакихъ мѣръ къ выведенію дурного обычая ивородцевъ—устроить оскорбительныя для христіанина свадебныя пиршества во дни постовъ или страстной седмицы. Единдушіе свѣтскихъ и духовныхъ лицъ въ подобныхъ случаяхъ принесло бы много пользы темному вотяку и черемисяну, который и самъ не вѣдаетъ, что творить.

Не вѣдаетъ этотъ ивородецъ и тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыми сопровождаются для него его сводныя сожителства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сводныя сожителства среди крещеныхъ черемись и вотяковъ

(Опытъ характеристики бытовыхъ нравовъ современнаго вятскаго инородца).

(Продолженіе).

IV глава.

Печальныя послѣдствія отъ сводныхъ сожителствъ для черемись и вотяковъ.

Разстройства въ семейно—общественной жизни нашихъ инородцевъ.—Вредъ физическій и вырожденіе, какъ неизбѣжный фактъ при дальнѣйшемъ процвѣтаніи существующихъ нынѣ сводныхъ сожитій въ инородческихъ приходахъ.

Сводныя сожителства, соединенныя съ распутствомъ и произволомъ въ сферѣ взаимныхъ отношеній супруговъ, приносятъ неисчислимый вредъ инородцамъ, ихъ семейно—общественному благополучію.

Семейная жизнь, какъ извѣстно, тогда только хороша, когда въ основѣ взаимныхъ отношеній между ея членами лежитъ великій принципъ любви. Въ сводныхъ же супружествахъ, гдѣ царитъ грубый произволь и гдѣ жена низводится въ разрядъ простой работницы, нѣтъ мѣста христіанской любви. Нравственная безпринципность и матеріальная расчетливость погашаютъ это святое чувство, женщина, какъ простая служанка, не имѣетъ права претендовать на высокія права христіанской супруги и матери.—Ея права, какъ супруги, постоянно попираются въ сводномъ

бракъ,—и мужъ можетъ прогнать незаконную жену изъ дома, когда ему вздумается, только опасеніе потерять даромъ уплаченный калымъ заставляетъ иногда такого мужа дорожить своей „стряпкой“.

Во всякомъ случаѣ, бросить на произволъ судьбы сожительницу вмѣстѣ съ дѣтьми—это не составляетъ особаго преступленія для невѣжественнаго инородца, потерявшаго нравственное чувство въ погонѣ за призраками свободной любви. Вотъ примѣръ, изъ числа многихъ другихъ, подтверждающихъ сказанное. Одинъ черемисинъ, проживши 6 лѣтъ со своей сожительницей, бросилъ ее вмѣстѣ съ дѣтьми ради молодой вдовы, которая согласилась принять его къ себѣ въ домъ въ качествѣ сожителя—работника. Теперь этотъ черемисинъ повѣнчанъ со вдовой, а первая его сожительница должна прискивать новаго отца для своихъ „вѣнчаныхъ“ малолѣтнихъ дѣтей *). Хорошо, конечно, если найдется такой отецъ, который согласится усыновить ихъ; но этого можетъ и не случиться,—тогда сироты вынуждены будутъ навсегда остаться съ присвоеннымъ имъ именемъ „вѣнчаныхъ дѣтей“. Жизнь такихъ брошенныхъ отцами дѣтей, въ подобныхъ случаяхъ, бываетъ очень тяжела. Правда, дѣвушка еще можетъ выйти замужъ и найти выходъ изъ тяжелаго положенія, созданнаго сводными браками; но ея братьямъ предстоитъ устроиваться въ жизни иначе: безъ земельного надѣла, они обыкновенно скитаются по деревнямъ въ качествѣ работниковъ; многихъ изъ нихъ притомъ, какъ „одноколковъ“, неизбежно ожидаетъ воинская повинность. Въ прежнее время, когда земельные надѣлы у инородцевъ были большіе, такимъ вѣнчанымъ дѣтямъ общество заботливо удѣляло известную часть земли; теперь же, послѣ послѣдняго размежеванія земель между общества-

*) Дѣло В. Д. К. за 1897 г. № 99; рапортъ свящ. о. В. отъ 23 марта 1897 г. № 22.

ми, такіе надѣлы даются обществомъ уже неохотно и крайне рѣдко, лишь по особымъ приговорамъ. Встрѣчаются при этомъ и другія неудобства въ жизни „выбравныхъ дѣтей“. Напримѣръ, за безземельнаго жениха, которому очень часто впереди предстоитъ отбывать воинскую повинность, никакой отецъ не согласится выдать свою дочь замужъ; такого жениха онъ, въ лучшемъ случаѣ, приметъ въ домъ къ себѣ лишь въ качествѣ своднаго мужа своей дочери. Такъ дѣйствительно и бываетъ: выбравные женихи до отбыванія воинской повинности не вступаютъ въ законные браки, а живутъ сводно. Сводные браки родителей, такимъ образомъ, порождаютъ новые своды и среди дѣтей.

Сопровождаясь столь печальными послѣдствіями для незаконныхъ женъ и дѣтей, сводныя сожителства вредными оказались для женщины и въ томъ отношеніи, что въ конецъ развратили послѣднюю и изъ домовитой жены, любящей мужа и дѣтей, сдѣлали ее коварной и измѣнчивой наложницей. Прогоняемая мужемъ и сама имѣющая право покидать сожителя,—женщина на священныя обязанности жены и матери смотритъ сквозь пальцы: для нея ничего не значитъ разорвать сожителство и, покинувши мужа съ дѣтьми, поступить въ наложницы къ другому мужчине. При этомъ нѣкоторыя дѣвицы, начавшія сожителствовать съ равныхъ лѣтъ, чтобы быть вполне свободными, не прочь бываютъ на время совсѣмъ лишать себя материнства. Въ Глазовскомъ уѣздѣ вотячки напримѣръ, знаютъ даже особыя средства, быть можетъ, неизвѣстныя и въ медицинѣ, которыми онѣ уничтожаютъ плодъ. Секреты эти конечно не всѣмъ извѣстны, почему нѣкоторыя дѣвушки принимаютъ вредныя лекарства и умираютъ. Если не удастся уничтожить плода, тогда совершается преступленіе: „пиналь кужто лучгѣмъ“ — ребенка бросаютъ секретно *).

*) См. Вят. Епарх. Вѣд. 1899 г.: Вотяки Глазов. у. свящ. о. Бренк. стр. 561.

Смѣна мужей женами служить, въ свою очередь, причиною весьма прискорбныхъ явленій въ жизни домохозяевъ — мужчинъ. Изъ-за той невольной перемѣны женъ, дорого стоющей инородцу, брестьянинъ иногда совсѣмъ разоряется и окончательно теряетъ вѣру въ женщинъ.

Но подобныя разстройства въ семейно-общественной жизни не исчерпываютъ всего вреда, который причиняется инородцамъ ихъ сводными сожителствами. Гибельное дѣйствіе сводныхъ браковъ особенно сильна сказывается на физическомъ здоровьи инородцевъ.

Къ одному изъ страшныхъ бичей нашего народа, безспорно, относится сифилисъ, нашедшій особенно благоприятную почву для своего распространенія среди вотяковъ и черемисъ. „Двѣ трети черемисъ заражены уже сифилисомъ“, — пишетъ одинъ священникъ про распространенность дурной болѣзни среди черемисъ *) „Дѣвушка, родившая здороваго ребенка, считается у Елабужскихъ вотяковъ хорошей невѣстой, такъ какъ можетъ быть матерью“, — указываютъ свѣдущія лица на печальныя послѣдствія сифилиса для вотяковъ **). Причины такого широкаго заболѣванія инородцевъ, конечно, различны; но сводныя сожителства несомнѣнно, являются однимъ изъ главныхъ проводниковъ указанной болѣзни. По словамъ извѣстныхъ изслѣдователей „распространенію венерическихъ болѣзней, въ частности сифилиса, болѣе и сильнѣе всего способствуетъ развратъ“ (Тарновскій, Образцовъ. — „Врачъ“ 1896 года № 40); а этотъ развратъ, какъ мы видѣли, проявляется и въ сводныхъ сожителствахъ, гдѣ одна и та же женщина въ короткое время успѣваетъ побывать сожительницей у нѣсколькихъ мужчинъ. Поэтому, частые переходы сожительницъ отъ одного къ другому, при полномъ незнаніи инородцами пагубности и

* Отчетъ свящ. М. Мотрохина. 1892 г.

**) Протоколъ VII съѣзда врачей Вят. губ. 1897 г. стр. 227.

опасности сифилиса, всего больше способствуют перенесению заразы из дома въ домъ и наследственной передачѣ болѣзни въ самыхъ широкихъ размѣрахъ *).

Распространеніе такой болѣзни, какъ сифилисъ, которая сама по себѣ можетъ привести къ физическому вырожденію инородцевъ, уже достаточно ясно говоритъ о громадномъ вредѣ сводныхъ сожительствъ для вотяковъ и черемисъ.

Но сводные браки оказываются вредными для физическаго здоровья нашихъ инородцевъ и по другимъ причинамъ.

При заключеніи сводныхъ сожительствъ, вотяки и черемисы не обращаютъ вниманія на разницу въ лѣтахъ жениха и невесты: встрѣчаются, напримѣръ, такія сводныя пары, гдѣ мужу 60 лѣтъ, а женѣ 30. Между тѣмъ, по словамъ изслѣдователей, отъ отношенія между возрастaми супруговъ зависятъ не только здоровье и продолжительность жизни самихъ супруговъ, но и ихъ дѣтей, затѣмъ плодородіе браковъ. Особенно вредно дѣйствуютъ браки, гдѣ разница въ лѣтахъ между супругами очень значительна, напримѣръ, 20-30 лѣтъ, — тутъ жизнь дѣтей постоянно въ опасности **).

Кромѣ такихъ, неравныхъ по возрасту сожительствъ вредно должны отзываться на здоровьи супруговъ и ихъ потомства своды несовершеннолѣтнихъ и пожилыхъ лицъ. „Опытъ показываетъ, что слишкомъ молодые такъ же, какъ и слишкомъ старые люди, вступившіе въ бракъ, вовсе не производятъ дѣтей, или производятъ потомство нездоровое,

*) На сѣздѣ врачей Вят. губ. въ 1897 г. про Елабужскихъ вотяковъ въ одномъ докладѣ было заявлено, что эти инородцы „смотрятъ на сифилисъ, какъ на болѣзнь заурядную, объ ея опасности и пагубности не имѣютъ никакого представленія“. (Протоколъ сѣзда, стр. 227); то же самое можно сказать и относительно вотяковъ другихъ мѣстностей и относительно черемисъ, иначе нельзя объяснить крайне равнодушнаго отношенія этихъ инородцевъ къ заболѣванію сифилисомъ, отъ котораго они лѣчатся очень рѣдко.

**) Причины вырожденія человека (переводъ съ немѣц.) Мильчевскаго стр. 158.

дѣтей безъ правильнаго взгляда на жизнь, безъ крѣпости и силы противодѣйствія“ *).

Наконецъ, къ числу особенно вредныхъ сводныхъ сожителствъ нужно причислить кровосмѣсительныя связи, о существованіи которыхъ среди вотяковъ и черемисъ мы имѣемъ даже официальные данныя. „Эти сожителства не только вредно дѣйствуютъ на дѣтей, но производятъ неблагоприятное вліяніе и на самихъ родителей. А именно они вредно дѣйствуютъ на здоровье матерей: онѣ или теряютъ способность къ беременности, или ограничиваютъ ее, искажаютъ, такъ что нерѣдко происходятъ выкидыши. Дѣти же страдаютъ еще больше: они часто бываютъ уроды, дурно сложены физически и душевно“ **).

Словомъ, если инородцы не оставятъ своихъ, въ высшей степени антигигіеническихъ, сводныхъ браковъ, они, безъ сомнѣнія, въ недалекомъ будущемъ дойдутъ до полнаго процесса вырожденія. Нечего скрывать, что уже во многихъ инородческихъ приходахъ этотъ процессъ, начавшійся давно, далеко подвинулся впередъ, и теперь нерѣдко на пріемъ въ военную службу въ вѣкоторыхъ волостяхъ забраковывается молодыхъ инородцевъ по 50-60 % ***).

Какъ же, спрашивается, бороться съ такимъ печальнымъ явленіемъ, каковы сводныя сожителства черемисъ и вотяковъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) „Причины вырожденія челоѡка“ (перев. съ немѣц.) Мильчевскаго стр. 158.

** „Причины вырожденія челоѡка“ (перев. съ немѣц.) Мильчевскаго стр. 152-153.

***) См. напр. Вят. Епар. Вѣдом. 1899 г. „Вотяки Глазовскаго уѣзда“, свящ. Крекнина.

Сводныя сожителства среди крещеныхъ черемись и вотяковъ.

(Опытъ характеристики бытовыхъ нравовъ современнаго вятскаго инородца).

(Продолженіе).

Г л а в а.

Возможная борьба со сводными сожителствами въ инородческихъ приходахъ.

Просвѣтительныя мѣры и средства: церковное богослуженіе; школы; пастырское слово—религіозно-нравственныя чтенія, собесѣдованія; распространеніе книгъ для домашняго чтенія. Внѣшнія мѣры.

Сводныя сожителства, какъ мы видѣли, обязаны своимъ существованіемъ, главнымъ образомъ, религіозно-нравственному невѣжеству инородцевъ: поэтому и вопросъ, какъ бороться съ этими сожитіями, въ сущности, сводится къ такому вопросу: какъ привить язычески настроенному христіанству—инородцу высокія начала христіанской жизни? Оче-

видно, первенствующее мѣсто здѣсь должны занимать положительныя мѣры—средства просвѣтительныя вообще, а всякаго рода палліативы—стоять на второмъ планѣ.

Скажемъ сначала о просвѣтительныхъ мѣрахъ.

Просвѣтительныя средства, находящіяся въ распоряженіи Православной Церкви и употребляемыя ею въ цѣляхъ истинно-христіанскаго воспитанія ея чады, многочисленны и разнообразны. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ относятся: церковное богослуженіе, школы, пастырское слово въ различныхъ его формахъ и видахъ и книги для домашняго чтенія.

Церковное богослуженіе есть, несомнѣнно, одно изъ важнѣйшихъ религіозно-воспитательныхъ и просвѣтительныхъ средствъ, которымъ располагаетъ наша Церковь. По одному справедливому замѣчанію, храмъ православный,—гдѣ бы и каковъ бы онъ ни былъ, будь то пышный, великолѣпный храмъ столицы, наполненный всемъ, что могутъ создать богатство, изящный вкусъ и искусство, или это простой сельскій храмъ, во всей его безыскусственности и простотѣ, съ убогими украшеніями, созданными нехитрымъ вкусомъ сельчанъ,—все равно онъ открываетъ и являетъ міру тихій свѣтъ святой славы безсмертнаго Отца Небеснаго. Всякая и сельская церковь, затерявшаяся гдѣ-нибудь среди необозримыхъ полей, бѣдная и одинокая съ ея скромнымъ, но полнымъ священной прелести звономъ и старческимъ пѣніемъ ея деревенскихъ священнослужителей, разливаетъ незримые, но обильные потоки душевнаго покоя и свѣта, кроткой тишины и духовной ласки *).

Въ храмахъ,—по мнѣнію покойнаго Харьковскаго преосвященнаго Амвросія,—получается не только общее и первое познаніе о Богѣ, но дается и дальнѣйшее усвоеніе болѣе частныхъ и отвлеченно-догматическихъ истинъ и, что осо-

*) Православн. собесѣдн. 1902 г. май: „О священной поэзіи правосл. христ. богослуженія“ А. Царевскаго, 666—667 стр.

бенно важно, въ той формѣ, которая доступна недостаточно еще развитому человѣку,—въ формѣ образной, наглядной. Такое значеніе храма въ дѣлѣ религіознаго воспитанія основывается, — разсуждаетъ преосвященный, — на томъ, что тогда какъ учителя-теоретики закладываютъ божественное ученіе *во умы* воспитанниковъ, храмъ полагаетъ это ученіе *кромя* того и главнымъ образомъ на ихъ *сердце* и проводитъ его въ сердце.

Таково же значеніе православнаго богослуженія и въ жизни нравственной. Нравственную жизнь, какъ и всякую другую, — говоритъ преосвященный Амвросій, — нельзя втолковать словами; надобно ввести въ нее людей и дать имъ опытомъ извѣдать различныя состоянія этой жизни. Въ православномъ же богослуженіи, въ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ священныхъ, — гдѣ преподается ученіе о Богѣ, ненавидящемъ грѣхъ и любящемъ добродѣтель, гдѣ возносятся умиленные молитвы о прощеніи нашихъ согрѣшеній и избавленіи отъ соблазновъ и искушеній, — христіанинъ непрестанно поставляется со своею совѣстью предъ Богомъ, — ни для кого невидимо, но для него понятно. Здѣсь — въ богослуженіи — прямо дается чувствовать, что только въ направленіи къ добродѣтели есть истинная жизнь и счастье души человѣческой *).

Словомъ, „богослуженіе Православной Церкви есть самая назидательная и сладкоглаголивая, утѣшительная и душепитательная проповѣдь вѣры и благочестія христіанскаго. Священныя пѣснопѣнія святой Православной Церкви Христовой, равно какъ и священныя пѣснопѣнія библейскія, не только научаютъ насъ божественнымъ истинамъ пребожественнаго христіанства, но и, по слову богодухновеннаго Апостола языковъ, — дѣлаютъ насъ христіанами. Онъ въ сво-

*) „Правосл. Собесѣдн.“ 1902 г., мартъ „Педагогическія воззрѣнія Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія“ — И. Митисова, стр. 344, 346, 348 — 349.

ихъ священнымъ посланіяхъ внушаетъ христіанамъ назидать себя псалмами и пѣніями и пѣснями духовными, увѣряя, что чрезъ такое назиданіе вѣрующіе легко будутъ исполняться дарованіями и силами къ духовной христіанской жизни отъ Святаго Духа (Ефес. V, 18, 19, Колосс. III, 16)¹⁾.

Въ виду такого религіозно-просвѣтительнаго и воспитательнаго значенія православнаго богослуженія, очень важно, конечно, сдѣлать его доступнымъ и вразумительнымъ для вотсковъ и черемисъ, изъ которыхъ многіе не понимаютъ даже простой русской рѣчи, не говоря уже о церковно-славянскомъ языкѣ. Лучшимъ средствомъ, въ данномъ случаѣ, безспорно, будетъ совершеніе богослуженія для инородцевъ на ихъ собственномъ нарѣчій. ²⁾ Насколько важно для миссіи богослуженіе на инородческомъ языкѣ—это видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ словъ и. д. епархіальнаго миссіонера въ Вяткѣ К. Андреева—природнаго инородца: „Не могу, говорить онъ—удержаться, чтобы не сказать хотя нѣсколько словъ о томъ, какое впечатлѣніе производитъ, наприм., молитва на вотскомъ языкѣ лично на меня. Возьму первую пришедшую на память молитву за Царя. Эту молитву я знаю по славянски и по русски и на послѣднемъ языкѣ могу объяснить очень обстоятельно. Поютъ эту молитву ученики Карлыганскаго вотскаго училища и по русски и по вотски. Но что за различіе впечатлѣній! Отъ невыразимаго сердечнаго умиленія, какаго-то неземнаго, всепроникающаго чувства благоговѣнія и любви къ Милостивому Отцу Владыкѣ вселенной въ неизъяснимомъ душевномъ восторгѣ невольно падаешь ницъ, и дѣйствительно изливаешь самую горячую, искреннѣйшую мольбу къ Господу Богу. Это тогда, когда поютъ

¹⁾ „Исторія богословскихъ пѣснопѣній Правосл. Церкви“ прот. Н. И. Флоринскаго, Кіевъ, 1881 г.

²⁾ Говоримъ, конечно, о приходахъ съ однимъ инородческимъ населеніемъ; въ смѣшанныхъ же приходахъ и богослуженіе можно совершать смѣшанное.

по вотски. Но ничего подобнаго при всемъ желаніи, при принужденіи себя къ тому силою воли,—не могу испытывать при пѣніи на церковно-славянскомъ языкѣ.—„Спаси, Господи, люди Твоя“... „Эй Иньмаре, кылыньке уты“—„Господи, спаси (значить и сохрани) людей Твоихъ“—какое различіе вліянія на душу вотскаго и русскаго текста. Или вотъ еще примѣръ „Благослови, душе моя, Господа“, что значить: Благослови, душе моя, Господа? безъ объясненій почти ничто: какъ душа благословляетъ Бога, а не наоборотъ... Но какая благодатная, всеобъемлющая сила заключается для вотяка въ словахъ „Эй лулы Иньмардъ данья“—душа моя прославляй (значить и восхваляй) Господа. Если на меня, болѣе или менѣе знающаго русскій языкъ и по крайней мѣрѣ хорошо знающаго объясненіе приведенныхъ примѣровъ, производитъ такое различное впечатлѣніе произношеніе на томъ или другомъ языкѣ молитвъ, то что сказать объ инородцахъ, особенно инородческихъ женщинахъ, которыя по русски не знаютъ, никакихъ объясненій церковно-славянскихъ словъ не слышали, или даже если и слышали, то не поняли“¹⁾).

Нельзя, поэтому, не привѣтствовать установившагося въ нѣкоторыхъ инородческихъ приходахъ добраго обычая—привлекать школьниковъ инородцевъ къ участию въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ на собственномъ нарѣчій прихожанъ. Къ сожалѣнію, этотъ обычай, существующій по преимуществу въ селахъ, гдѣ находятся миссіонерскія школы,²⁾ не можетъ пока получить широкаго распространенія за недостаткомъ у насъ клириковъ и школьныхъ учителей, знающихъ инородческіе языки.

Для увеличенія числа подобныхъ лицъ, необходимыхъ

¹⁾ Отчетъ Вятск. Комитета православно-миссіонерск. общества за 1902 г. стр. 29—30.

²⁾ Отчетъ Вятск. Комитета Православн. миссіонерск. общества за 1902 г. стр. 15.

для инородческой миссии, проектировались различныя мѣры. Высказывалось, наприм., желаніе видѣть при семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ есть инородцы, особую кафедру инородческой миссии, которую бы занималъ миссіонеръ—практикъ, имѣющій полную возможность знакомить учениковъ съ бытомъ и вѣрованіями инородцевъ и съ правилами методики противъ-языческо-мусульманской полемики. ¹⁾ Но этотъ проэктъ, прекрасный по мысли, врядъ ли можетъ получить скорое разрѣшеніе въ положительномъ смыслѣ въ силу сложности самыхъ способовъ осуществленія его. Жизнь не ждетъ, и начинать улучшеніе инородческой миссии приходится пока не съ проблематическихъ широкихъ проэктвъ, богатыхъ обѣщаніями, а съ болѣе простыхъ и осуществимыхъ мѣропріятій. Справедливо говорятъ, что „въ дѣлѣ начального просвѣщенія (инородцевъ) пока нужны... не лица съ богословскимъ образованіемъ и не ученые люди... — намъ вужно простыхъ людей“, ²⁾ вотъ этихъ-то „простыхъ людей“ изъ среды самихъ же инородцевъ и нужно пока „вывести на поприще“ инородческой миссіонерской дѣятельности. Такіе миссіонеры-инородцы у насъ уже есть: ихъ даютъ намъ учительскія семинаріи (особенно инородческая въ Казани), второклассныя и двухклассныя церковно-приходскія школы; поэтому, чтобы пополнить составъ дѣятелей миссии, знакомыхъ съ инородческимъ языкомъ, для этого пока вполне достаточно — облегчить способъ поступленія въ учительскія семинаріи лучшимъ школьникамъ-инородцамъ и расширить сѣть второклассныхъ и двухклассныхъ школъ въ инородческихъ приходахъ.

Подобное увеличеніе церковно-приходскихъ школъ въ инородческихъ приходахъ, помимо указанной пользы, окажетъ

¹⁾ См. „Нужды Вятской инородч. миссии“ Вятка. 1900 г. А. Одоевъ, стр. 20—21 и др.

²⁾ См. „Нужды Вятск. инородч. миссии“ Вятка. 1902 г. А. Одоевъ, стр. 22.

громадную услугу и вообще всему дѣлу инородческой миссіи.

Церковная школа, даже низшая—школа грамоты, въ которой обученіе и воспитаніе ведется въ духѣ православія и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ служителей Церкви, есть вѣрная союзница миссіонера въ его трудномъ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ. „Не мало примѣровъ, говорятъ о.о. миссіонеры, что инородцы, прошедшіе школу, оставляютъ язычество, не посѣщаютъ языческихъ моленій своихъ собратьевъ, иногда благотворно дѣйствуютъ на своихъ язычествующихъ родителей. Инородцы, прошедшіе школу, удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей ищутъ уже не въ принесеніи кровавыхъ жертвъ, не у своихъ жрецовъ и ворожцовъ, а въ исполненіи обрядовъ Православной Церкви въ храмъ Божіемъ, у истинныхъ пастырей“. „Въ одной изъ деревень моего прихода—писалъ въ 1897 году одинъ священникъ,—четвертый годъ существуетъ миссіонерская школа. До открытія школы въ этой деревнѣ сводно живущихъ было много—не менѣе, чѣмъ въ прочихъ деревняхъ; нынѣ же тамъ одинъ блудно-живущій“¹⁾.

„Вліяніе школы на искорененіе язычества прекрасно знаютъ и сами инородцы, которые на бесѣдахъ заявляютъ миссіонерамъ: „когда грамотныхъ въ деревнѣ нашей больше станетъ, такъ тогда, пожалуй, и вѣра наша скоро кончится. Тогда ужъ все по вашему (т. е. по-христіански) будетъ“. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы школьное образованіе продолжало развиваться въ епархіи и особенно распространяться среди женскаго инородческаго населенія, гдѣ процентъ учащихся дѣвочекъ ничтоженъ“²⁾.

При развитіи школьнаго образованія и грамотности среди инородцевъ, не будетъ и той разобщенности, которая замѣчается иногда между пасомыми и пастыремъ, не знаю-

¹⁾ Дѣло В. Д. Консист. 1897 г. № 99. Реп. о. В. 23 марта № 22.

²⁾ Отчетъ Вятск. Комит. Правосл. миссіон. об-ва за 1902 г. стр. 26.

щимъ языка своихъ прихожанъ. Ивородцы уже будутъ понимать наставника, учившаго ихъ дотолѣ на чуждомъ для нихъ языкѣ,—и священникъ получитъ полную возможность вліять на своихъ пасомыхъ еще и пастырскимъ словомъ своимъ въ различныхъ его формахъ и видахъ.

Остановимъ свое вниманіе на двухъ видахъ пастырскаго слова: религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ и частныхъ собесѣдованіяхъ.

Религіозно-нравственныя чтенія служатъ самымъ простымъ и общедоступнымъ средствомъ не только къ тому, чтобы помочь простому народу съ пользою употребить время праздничнаго досуга, но и проливаютъ въ народныя массы животворный свѣтъ необходимыхъ знаній. При томъ благотворномъ значеніи, какое имѣетъ живое слово, и при несложности устройства народныхъ чтеній, сравнительно съ другими просвѣтительными учрежденіями, религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія могутъ быть самыми удобными разсадниками народнаго просвѣщенія и воспитанія въ духѣ Православной Церкви. Это—своего рода школы, въ которыхъ слушатели всѣхъ возрастовъ—юные, молодые и престарѣлые—могутъ, не отрываясь отъ своихъ обычныхъ занятій, обучаться и нравственно воспитываться. Такія чтенія и бесѣды съ удобствомъ могутъ сообщить народу всѣ необходимыя и важнѣйшія въ жизни христіанина знанія о смыслѣ и значеніи человѣческой жизни вообще и частныхъ поступковъ и дѣйствій человѣка въ частности. Внося много новаго и содержательнаго въ однообразную духовную жизнь деревенскаго люда, религіозно-нравственныя чтенія расширяютъ кругозоръ крестьянъ, открывая новыя области для ума и возбуждая въ то же время интересъ къ свѣту истиннаго знанія, а также любовь и уваженіе къ самой Церкви, какъ къ источнику этого знанія. Чтенія эти, иллюстрируемыя въ нужныхъ случаяхъ свѣтовыми картинами и сопровождаемыя церковнымъ

пѣніемъ, невольно будутъ привлекать къ себѣ инородцевъ, отклоняя ихъ отъ обычныхъ праздничныхъ увеселеній и грубо-чувственныхъ посвѣнокъ.

И нужно замѣтить, что подобныя чтенія, дѣйствительно, интересуютъ инородцевъ, которые охотно собираются слушать ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случается, что на такія бесѣды вмѣстѣ съ крещеными инородцами приходятъ и ихъ сородичи-язычники ¹⁾.

Остается только пожелать, чтобы религиозно-нравственныя бесѣды и чтенія, устраиваемыя уже во многихъ миссіонерскихъ школахъ, получили самое широкое развитіе и вошли въ постоянную практику всѣхъ вообще школъ въ инородческихъ приходахъ. Тогда и сводныя сожительства, умѣло раскрытыя на подобныхъ чтеніяхъ, предстанутъ во всей своей печальной дѣйствительности предъ нашимъ инородцемъ, который и самъ быть можетъ убоится сожитій, а убоившись, перестанетъ вступать въ нихъ. На этихъ же чтеніяхъ вотякъ и черемисинъ можетъ услышать въ доступной формѣ ученіе о христіанскомъ бракѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Отчетъ Вятск. Комит. Правосл. миссіон. общ. за 1902 г. стр. 15.

Сводныя сожителства среди крещеныхъ черемисъ и вотяковъ.

(Опытъ характеристики бытовыхъ нравовъ современнаго вятскаго инородца).

(Окончаніе).

Не меньшую пользу, чѣмъ чтенія, могутъ привести инородцу и пастырскія собесѣдованія съ нимъ о предметахъ вѣры и нравственности. Къ сожалѣнію, этотъ удобный способъ просвѣщенія заблуждающихся, успѣшно примѣняемый въ противораскольнической миссіи, оказывается нерѣдко совсѣмъ почти безплоднымъ для инородческаго миссіонера. Причина такой безплодности лежитъ въ неправильности самого приѣма при собесѣдованіи съ инородцами. Крещеный черемисинъ и вотякъ, въ большинствѣ случаевъ, живетъ еще въ атмосферѣ языческихъ понятій и представленій; между тѣмъ, съ нимъ почему-то всегда почти считаютъ необходимымъ говорить, какъ съ христіаниномъ. „Вслѣдствіе этого, — говоритъ одинъ авторъ, писавшій по поводу отмѣченнаго нами явленія, — въ проповѣди къ инородцамъ преобладаетъ догматическая манера изложенія мыслей, что пригодно для христіанина, но никакъ не для язычника, съ которымъ надо разсуждать о предметахъ религіи, какъ у насъ говорится, отъ здраваго разума и совѣсти; замѣтна наклонность къ цитации текстовъ, которые служатъ исходной и опорной точкой для проповѣдника, — приѣмъ не цѣлесообразный. Это значитъ повторять ошибку Максима Грека, который цитатами изъ св. отцовъ думалъ опровергнуть мусульманство. Тутъ нужно дѣйствовать наоборотъ: путемъ аналогій и умозаключеній возводить инородца къ пониманію текста, какъ послѣдняго основанія религіозно-нравственной жизни“ *).

*) См. „Нужды Вятской инородческой миссіи“ Вятка 1900 года. А. Одоевъ, стр. 17.

Вотъ отчего и бывають такіе случаи, что священникъ толкуеть, напр., инородцу о грѣховности его своднаго сожитія, а тотъ ему отвѣчаетъ: „прежде отцы наши невѣнчанными жили хорошо, и намъ можно такъ жить“ *).

„Итакъ, — заключимъ словами цитируемаго нами автора, — пока мы не утвердимся въ той мысли, что язычествующіе инородцы находятся въ „полномъ согласіи съ языческимъ религиознымъ міровоззрѣніемъ некрещенныхъ инородцевъ“, — иначе — они суть болѣе язычники, и соотвѣтственно съ этимъ не измѣнимъ характеръ и методъ нашихъ „бесѣдъ“ и „увѣщаній“ къ нимъ, думается, то и другое не такъ будетъ благотворно“.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ способѣ просвѣщенія инородцевъ; разумѣемъ здѣсь распространеніе среди инородцевъ полезныхъ для нихъ книгъ, брошюръ, листовъ. Говорить о пользѣ для человѣка хорошихъ книгъ, конечно, не приходится; всякій согласится, что „хорошая книга — лучший другъ человѣка“. Мало только у насъ на инородческомъ языкѣ такихъ книжекъ, которыя бы охотно читалъ и слушалъ инородецъ; немного и на русскомъ языкѣ статей, въ общедоступной формѣ раскрывающихъ заблужденія инородцевъ.

Недостатокъ удобопонятныхъ и интересныхъ для вотяка и черемисина книжекъ на ихъ нарѣчій объясняется, между прочимъ, плохимъ переводомъ, который дѣлаеть и прекрасную книгу совсѣмъ неинтересною. Причина плохого перевода книгъ на черемисскій и вотскій нарѣчій кроется, отчасти, въ самихъ переводчикахъ, отчасти, въ недостаточности инородческаго языка для передачи на немъ нѣкоторыхъ отвлеченныхъ понятій. „Переводами книгъ на инородческіе языки для миссіонерскаго общества, по одному авторитетному свидѣтельству, занимаются преимущественно грамотѣи изъ самихъ же

*) Дѣло В. Д. Конс. за 1897 годъ, № 99, Рап. свящ. о. Я. отъ 18 марта, 1897 г. № 40.

инородцевъ; равно занимаются имъ изъ русскихъ, далеко-далеко не усвоившіе инородческіе языки въ той мѣрѣ, въ какой потребно знаніе этихъ языковъ переводчику, къ тому же они, вѣроятно, подъ руками не имѣютъ никакихъ толкованій св. отцовъ и словарей, которые бы служили руководствомъ при переводахъ. Затѣмъ, переводы не достигаютъ совершенства, главнымъ образомъ, отъ буквальности перевода“ *). Къ этому нужно прибавить, что правильному переводу, какъ справедливо замѣчаютъ нѣкоторые, много препятствуетъ и инородческій языкъ, на которомъ очень трудно бываетъ передать въ точности отвлеченныя понятія.

Неудивительно, поэтому, что книги, дурно переведенныя, приносятъ мало пользы инородцу и не могутъ нравиться ему. Но толковый переводъ простыхъ по содержанію книгъ, гдѣ нѣтъ непередаваемыхъ на инородческомъ языкѣ отвлеченныхъ понятій, несомнѣнно, понравится инородцу, который очень любитъ слушать и читать, что понятно для него. Вотъ случай, прекрасно иллюстрирующій сказанное. „Учитель одной вотской школы грамоты, серьезно относящійся къ религіозно-нравственнымъ чтеніямъ, приобрѣлъ книгу о св. Владимірѣ на вотскомъ языкѣ и заставилъ прочесть лучшаго ученика изъ вотяковъ. Какое сильное впечатлѣніе произвело чтеніе. Слушатели вотяки не вѣрили своимъ ушамъ, что есть книги на ихъ языкѣ и превратились въ одно вниманіе и слухъ. Имъ такъ понравилось это чтеніе, что они въ тотъ же вечеръ вторично попросили прочесть эту книгу. Несмотря на поздній часъ и сильную духоту, вотяки съ такимъ же вниманіемъ слушали эту книжку и во второй разъ“ **).

При такой любви инородца къ книгѣ хорошо, конечно,

*) О книгахъ на вотскомъ языкѣ,—брошюра Гр. Верещагина. Стр. 19—20.

***) Вятск. Епарх. Вѣдомости 1902 г. № 2. Стр. 94.

распространять среди грамотных инородцев, усвоивших русский язык, и хорошия русскія книги. Особенно полезно было-бы давать такимъ лицамъ противозыческія статьи, гдѣ бы умѣло доказывалась ложность „старой“ вѣры и превосходство надъ ней христіанскаго ученія. Но такихъ статей, которыми бы могъ руководиться и неопытный инородческій миссіонеръ, у насъ, къ сожалѣнію, почти совсѣмъ нѣтъ; по необходимости, поэтому, приходится ограничиться, въ данномъ случаѣ, книгами религіозно-нравственнаго содержанія и вообще брошюрами и книгами, признанными за полезныя для раздачи русскимъ крестьянамъ. При этомъ замѣтимъ, что, при выборѣ книгъ, полезныхъ для инородца, не слѣдуетъ пренебрегать популярными брошюрами по медицинѣ: такія статьи необходимо читать вотяку и черемисину, не имѣющимъ представленія о важнѣйшихъ требованіяхъ медицины. Ознакомившись по книгѣ съ губельными послѣдствіями грубыхъ нарушеній гигиены, нашъ инородецъ, очень можетъ быть и самъ бы не сталъ вступать въ ранніе и поздніе браки, кровосмѣнительныя связи и въ неравныя по возрасту сожитія, сталъ бы, вѣроятно, сторониться и отъ сифилиса.

Позаботиться о подобной популяризаціи медицинскихъ знаній среди инородцевъ—долгъ каждаго миссіонера; это съ его стороны будетъ лишь естественнымъ проявленіемъ той любви, которую должна быть проникнута вся его миссіонерская дѣятельность. Успѣхъ этой дѣятельности, какъ извѣстно, много зависитъ отъ характера отношеній миссіонера къ инородцамъ. „Участливо входить въ положеніе“ просвѣщаемыхъ, „быть имъ житейски полезнымъ—это почти половина дѣла“ въ миссіи. По единогласному свидѣтельству всѣхъ миссіонеровъ, ничто такъ не сближаетъ миссіонера съ инородцами, ничто такъ не располагаетъ инородцевъ въ пользу миссіонера, какъ материнская заботливость послѣдняго о всѣхъ нуждахъ инородцевъ. Всѣ святыя и великія

миссіонеры, заботясь о духовномъ просвѣщеніи и благѣ инородцевъ, не оставляли безъ вниманія и ихъ вѣшняго благополучія. Особенно видное мѣсто въ благотворительной дѣятельности лучшихъ нашихъ миссіонеровъ занимала врачебная помощь инородцамъ. Еще святитель и чудотворецъ Варсонофій Казанскій, будучи равно искусенъ во врачеваніи немощей тѣлесныхъ и духовныхъ, назидалъ паству свою словомъ и совѣтомъ и врачевалъ безмездно страдающихъ тѣлесными недугами *). „Какъ полезно было бы,—говорить архіепископъ Веніаминъ Иркутскій,—если бы все наши миссіонеры получали предварительное миссіонерское образованіе съ изученіемъ медицинскихъ наукъ! Ламы тѣмъ и обратили буряты къ буддизму, что являлись къ нимъ въ качествѣ врачей. И теперь главнымъ доказательствомъ въ пользу ламъ служить ихъ лѣченіе, неизвѣстное русскимъ священникамъ“ **).

Авторъ брошюры—„Нужды Вятской инородческой миссіи“ передаетъ: „въ Глазовскомъ уѣздѣ мнѣ извѣстенъ священникъ вотскаго прихода. Онъ немножко знакомъ наукою съ медициной. Лѣтомъ по праздникамъ его дворъ превращается въ перевязочный пунктъ. Вотяки такъ и идутъ сюда. И этотъ „бачка“ пользуется большимъ довѣріемъ вотяковъ,—его слушаютъ (стр. 23—24).

Да и мало-ли другихъ, помимо врачеванія, способовъ и случаевъ для проявленія христіанской любви пастыря къ пасомымъ. Возьмемъ тѣ же приходскія попечительства и братства, сколько пользы они могутъ принести нуждающемуся деревенскому люду, при правильной, заботливой организаціи. „Деревни переполнены переходжими калѣками, людьми без-

*) Г. Елисѣевъ. Жизнеописанія свв. Гурія, Германа и Варсонофія. Казань. 1847 г. стр. 54. См. Православный Собес. іюль-августъ 1902 г. стр. 62.

***) Труды православныхъ миссій Восточной Сибири. Т. 1, стр. 329. См. тамъ же.

дольными, пропитывающимися Христовым именемъ. Въ деревняхъ нерѣдкость круглыя сироты. Откуда ждать имъ болѣе ближайшаго удовлетворенія, какъ не отъ приходскихъ попечительствъ и братствъ, существующихъ съ 1864 года. Правда, есть у насъ не мало мертворожденныхъ попечительствъ и братствъ, — но не потому ли, что они не доказали никому своею дѣятельностью права на существованіе, не потому ли, можетъ быть, въ вѣкоторыхъ случаяхъ, что они поставили своею задачею не то, чего на свои гроши ждетъ народъ? Не грѣховное дѣло, конечно, и свои хижины отдѣлывать, но когда въ приходѣ видимъ вопіющую нужду, — не жизнь ли сама подсказываетъ, куда бы слѣдовало направить общественныя копѣйки? Алчущаго, по заповѣди Господней, накормить, жаждущаго напоить, нагсго одѣть, больного посѣтить и поддержать и прочее“ *).

До сихъ поръ мы говорили о просвѣтительныхъ средствахъ къ утвержденію инородцевъ въ христіанствѣ; но, для большаго успѣха миссіонерской дѣятельности и для обезпеченія благихъ послѣдствій отъ примѣненія просвѣтительныхъ мѣръ, полезно бываетъ иногда пользоваться и мѣрами внѣшними, — устранять все то, что можетъ соблазнять инородцевъ и подавать имъ поводъ къ уклоненію отъ правилъ христіанской жизни.

Не бесполезны, конечно, такія мѣры и при борьбѣ со сводными сожительствами. Въ послѣднемъ случаѣ, по указаніямъ самого приходскаго духовенства инородческихъ приходовъ, **) желательными мѣрами представляются, напримѣръ, такія: 1) назначеніе причтамъ инородческихъ приходовъ опредѣленнаго жалованья отъ казны; а пока до этого назначенія: 2) замѣна существующей нынѣ въ инородческихъ при-

*) „Подъ впечатлѣніями жизни“ Архимандр. Сергій С.-Пб. 1902 г. Стр. 68.

**) Дѣло Вятской Дух. Конс. за 1897 г. № 99, — „Краткая записка“.

ходахъ платы за требоисправленія подушною податью въ пользу духовенства (приблизительно копѣекъ по 10-ти съ каждой души) и замѣна сборовъ духовенствомъ руги по приходу—подушнымъ же сборомъ ржи и овса; возложить при этомъ обязанности собирать съ прихожанъ и выдавать духовенству означенныя денежныя подати и хлѣбныя сборы (по четвертямъ года) на волостныя правленія; 3) запрещеніе инородцамъ полицейскими мѣрами—устраивать посидѣнки циничнаго характера и „таскать женъ“ масляною, постомъ и Пасхою; 4) возложеніе на сельскую полицію обязанности—немедленно увѣдомлять мѣстныхъ приходскихъ священниковъ объ инородцахъ, вступившихъ въ сводныя сожительства и, наконецъ, 5) наложеніе на сводно живущихъ церковной эпитиміи.

Первая изъ указанныхъ мѣръ—назначеніе духовенству инородческихъ приходовъ жалованья отъ казны—вполнѣ целесообразна и, во всякомъ случаѣ, избавить инородческое духовенство отъ несправедливыхъ часто обвиненій его въ вымогательствахъ за требоисправленія вообще и за церковное вѣнчаніе въ особенности; а вмѣстѣ съ этимъ исчезнетъ и лишній поводъ для инородцевъ къ уклоненію отъ церковнаго брака. Всѣ же благія распоряженія начальства относительно уменьшенія платы за совершеніе брака, въ большинствѣ случаевъ, мало приносятъ пользы: расчетливый по природѣ инородецъ, не испытывающій потребности освящать свой супружескій союзъ въ церкви, все равно будетъ вступать въ сводныя сожитія, какъ бы ни мала была плата за вѣнчаніе,—примѣры тому уже были. Кромѣ того, уменьшеніе платы за браки для однихъ только инородцевъ будетъ несправедливостью по отношенію къ русскому населенію; невыгодно отразится такое уменьшеніе и на матеріальномъ благосостояніи инородческаго духовенства, такъ какъ инородцы очень часто тогда совсѣмъ отбазываются вознаграждать духовенство не

только при бракахъ, а и при всякихъ вообще требоисправленияхъ. Черемисы одного прихода, какъ сообщаетъ мѣстный причтъ, въ подобномъ случаѣ, поступили такъ. „Сначала они стали отказывать духовенству въ уплатѣ деньгами при ходахъ Рождественскомъ, Пасхальномъ и съ напольными молебнами въ полной надеждѣ, что духовенству, которому само начальство приказываетъ брать съ нихъ меньше, теперь не взыскать этихъ денегъ. А потомъ пошли и далѣе: отказались платить сборами —хлѣбнымъ или ругою, осеннимъ и петровскимъ. И въ настоящее время черемисы платятъ только за одни похороны да крещеніе младенцевъ и то не по установившемуся обычаю, а сколько имъ заблагоразсудится“ *).

Поэтому, кажется, цѣлесообразнѣе, чѣмъ уменьшать плату, прибѣгнуть временно—до назначенія жалованья духовенству—ко второй изъ вышеозначенныхъ мѣръ: къ замѣнѣ платы за требоисправленія подушной денежной податью, а сборовъ по приходу—подушной же податью ржи и овса вмѣсто установившагося во многихъ приходахъ „вѣчнаго“ сбора, который, какъ мы видѣли, тоже служитъ поводомъ для инородцевъ уклониться отъ церковнаго брака. Духовенство при этомъ рекомендуетъ—возложить обязанность взиманія проектируемыхъ здѣсь подушныхъ сборовъ на волостныхъ правленія. Этимъ самымъ причтъ церковный избавится отъ унижительныхъ нерѣдко для него и непріятныхъ столкновеній съ прихожанами при личныхъ сборахъ и повѣздахъ по приходу. И нужно замѣтить, что проектъ этотъ, осуществимый на дѣлѣ, получилъ уже практическое приложеніе въ сосѣдней Казанской епархіи, гдѣ тоже не мало христіанъ—инородцевъ, колеблющихся въ вѣрѣ.

Третья мѣра, имѣющая основаніе въ гражданскихъ по-

*) Дѣло Вятской Дух. Конс. 1897 г. № 99,—рап. свящ.-церковно-служ. села Е—а отъ 16 сент. 1897 г. за № 130.

становленіяхъ *), не должна, конечно, примѣняться по инициативѣ и при не посредственномъ участіи духовнаго пастыря, который, какъ выразился одинъ изъ инородческихъ миссіонеровъ, долженъ дѣйствовать „словомъ, раствореннымъ любовью, а не полагаться на крутыя и строгія мѣры, ожесточающія инородцевъ и дѣлающія ихъ еще болѣе упорными“ (Реп. о. Гром. 1899 г.). Вообще, полиціи слѣдовало бы самой приходить на помощь къ священнику въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется ея участіе. Между тѣмъ этого, по большей части, не бываетъ, и духовенство постоянно жалуется на бездѣйствіе полиціи, которая отказывается нерѣдко помогать священнику и при раскрытіи имъ въ приходѣ незаконныхъ связей. Для устраненія послѣдняго обстоятельства и рекомендуется четвертая мѣра.

Относительно цѣлесообразности послѣдней мѣры наложенія церковнаго покаянія на сводно-живущихъ—сказать что-либо опредѣленное довольно трудно: духовный опытъ и осмотрительность самого пастыря скорѣе ему подскажутъ, въ какихъ случаяхъ можно и въ какихъ неудобно подвергать язычествующаго христіанина церковной эпитиміи.

Во всякомъ случаѣ, эпитимія, полицейскія мѣры и даже жалованье духовенству не сдѣлаютъ христіаниномъ того, кто мыслить и живетъ пока по-язычески. Научите инородца любить Св. Церковь, привейте ему христіанскія начала жизни,—и тогда онъ самъ почувствуетъ въ себѣ потребность благодатнаго освященія въ церковныхъ таинствахъ,—тогда и преждее—„иди къ отцамъ“ замѣнится другимъ—„пойдемъ въ Церковь“.

М. Ръшетниковъ.

1903 года, 1 апрѣля.

**) См. напр. 681 ст. п. 5, т. II. Свод. зак. изд. 1892 г., гдѣ полиція обязывается заботиться о добрыхъ правахъ народа. Полож. о земск. участк. начальн. ст. 39 тоже предписываетъ земскимъ начальн. прилагать мѣры къ нравственному преуспѣванію народа.